

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 3 | ВЪ НЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 3

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 12-й день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о бытіи преосвященному Кишиневскому Сергію архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, а преосвященному Томскому Исаанію епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

Государь Императоръ въ 24-й день ноября минувшаго 1890 года Высочайше соизволилъ на присвоеніе учреждаемой при Николаевской церкви въ селѣ Святогорѣ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской епархіи, богадѣльнѣ права именоваться богадѣльнею Ольги Андреевны Брянчаниновой.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 13-й день декабря 1890 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Донской епархіи должности епархіальнаго архитектора, безъ содержанія отъ казны, но съ предоставленіемъ ему правъ государственной службы и вознагражденія въ размѣрѣ 1% съ торговой цѣны за составленіе плановъ, смѣтъ и наблюденіе за

постройками, согласно Высочайше утвержденному 24-го іюня 1872 г. опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 22-й день декабря 1890 г., Всемиловитѣйше соизволилъ на пожалованіе отставнаго военнаго фельдшера Михаила Болонина званіемъ личнаго почетнаго гражданина, за свыше 14-лѣтніе безмездные и усердные труды его по завѣдыванію состоящими при Теодоровскомъ монастырѣ (въ селѣ Городцѣ) больницею и аптекою Нижегородскаго епархіальнаго Александро-Невскаго Братства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 5-й день текущаго января, на награжденіе начальника службы телеграфа на Рязско-Моршанской желѣзной дорогѣ, гражданина г. Верро, Лифляндской губерніи, Эдуарда-Николая фонъ-Дрейлихъ-Берга, за заслуги по духовному вѣдомству.

орденомъ святаго Станислава 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 5-й день текущаго января, Всемилостивѣйше соизволилъ на награждение занимающагося въ канцеляріи Саратовской духовной консисторіи по вольному найму отставнаго писаря унтеръ-офицерскаго званія Никиты Петрова чиномъ коллежскаго регистратора, за усердное и полезное исполненіе имъ, Петровымъ, возложенныхъ на него по консисторіи обязанностей въ теченіи свыше 8-ми лѣтъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9-го — 10-го января 1891 г. за № 2, ректоръ Ставропольской духовной семинаріи архимандритъ Питиримъ назначенъ на такую же должность въ С.-Петербургскую семинарію.

II. Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, определеніемъ отъ 30-го ноября — 19-го декабря 1890 года за № 2810, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

а) съ выдачею грамотъ:

По епархіямъ: Иркутской: Иркутскому купцу Николаю Родіонову; Иркутскому мѣщанину Алексѣю Брянскихъ и бывшему старостѣ градо-Нерчинскихъ церквей Нерчинскому купцу Петру Кычакову. Могилевской: Могилевскому губернатору тайному совѣтнику Александру Дембовецкому. Орловской — старостѣ Введенской г. Карачева церкви мѣщанину Ивану Ктиторovu. Подольской:

крестьянину села Кадевецъ Каменецкаго уѣзда, Петру Черенкужу; Черниговскому губернатору Александру Анастасьеву; крестьянамъ: и. Чечельнича, Салтоцкаго уѣзда, Максиму Лысакову и села Осламова, Ушицкаго уѣзда, Ивану Лопатюку; обществу крестьянъ села Глубочка, Балтскаго уѣзда, и председателю церковно-приходскаго попечительства села Глубочка, Балтскаго уѣзда, Василию Ерыжаковскому. Подольской: старостамъ: Дзвонской Свято-Николаевской Децельскаго уѣзда церкви, крестьянину, Микхею Григорьеву и Богодѣицкой Свято-Троицкой Невельскаго уѣзда церкви, землевладѣльцу Александру Власову; Витебской мѣщанинъ Маріи Довгалю; вдовъ рядоваго Аннѣ Ахрамовичевой; купеческому сыну Теодору Шелегову и вдовѣ полковника Марѣи Воржсовой. Самарской — землевладѣльцѣ села Александровки, Ставропольскаго уѣзда, дворянкѣ Аннѣ Шинской. С.-Петербургской — почетнелю С.-Петербургскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія протоіерею Волково-Кладбищенской церкви Василию Никитину. Туркестанской: женѣ штабсъ-капитана 1-го Туркестанскаго стрѣльцоваго баталіона, Клавдіи Лепежиной и командиру 4-го Туркестанскаго стрѣльцоваго баталіона, полковнику Аполлону Эверту. Черниговской — старостамъ: Николаевской церкви села Мутина, Кролевецкаго уѣзда, казаку Флору Сеньку и Святодуховской церкви, села Баташина, Новомыковскаго уѣзда, крестьянину Сергѣю Гужу. По вѣдомству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства — етиторы церкви 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка штабсъ-капитану Василию Шувалкову;

и б) безъ грамотъ:

Иркутской — старостѣ Иркутской Срѣтенской церкви, казаку Николаю Лукину; Иркутскимъ мѣщанамъ: Сергѣю Вотинцеву, Василию Середину, Ивану Важеносу и Ивану Кисляковскому; старостамъ: Куларской Боголюбенской церкви, Дмитрію Лоншакову и Горбиченской Прокопьевской церкви, Ивану Корякину. Подольской — крестьянамъ: села Вѣлой, Каменецкаго уѣзда, Теодору Липѣ, села Коржовець, Летичевскаго уѣзда, Потапу Войтову, села Слободы-Ялтушковской, Могилевскаго уѣзда, Степану Лысенку и того же села и уѣзда Іуліану Ремезюку; камеръ-юнкеру Двора Его Величества Павлу Исаявичу съ женою его Анною; дворянину Павлу Жедкевичу и отставному чиновнику мпнстерства Двора Его Величества Николаю Пожидаеву.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 10 января 1891

года № 2, назначаются: младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій ассесоръ Виноградовъ—старшимъ контролеромъ, и канцелярскій чиновникъ того же контроля коллежскій секретарь Воронинъ—младшимъ контролеромъ (оба съ 1-го января 1891 года).

Увольняется отъ службы, по прошенію, за болѣзнію: старшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ (онъ же членъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ) статскій совѣтникъ Виноградовъ (по первой должности съ 22-го декабря 1890 года, а по послѣдней съ 4-го января 1891 года).

Исключается изъ списковъ умершій: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата статскій совѣтникъ Караткинъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Распоряженія относительно правильнаго веденія метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей. Преосвященный Псковскій, вслѣдствіе усмотрѣнныхъ потребностей въ метрическихъ книгахъ, предложилъ консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы настоятели каждой церкви къ метрической книгѣ, какъ высланной въ консисторію, такъ и оставленной въ церковномъ архивѣ, прилагали особый листъ за своимъ подписомъ и съ приложеніемъ церковной печати, свидѣтельствующій о томъ, что онъ, по тщательной провѣркѣ каждой метрической записи, не нашелъ въ книгахъ никакихъ погрѣшностей; если же при провѣркѣ найдены будутъ ошибки, то онъ подвергается взсканію; а благо-

чиннымъ подтвердить, чтобы они, по рассмотрѣніи церковныхъ документовъ, не ограничивались только выраженіемъ: „свидѣтельствовалъ“, а объясняли, что именно они нашли по освидѣтельствуванію.

По Ставропольской епархіи также циркулярно предписано причтамъ, чтобы метрическія книги, какъ имѣющія важное государственное значеніе, писаны были четкимъ и разборчивымъ почеркомъ и безъ всякихъ упущеній и неправильностей, и что виновные въ небрежномъ веденіи этихъ книгъ по закону (ст. 193 Уст. дух. комс.) будутъ подвергаемы высканіямъ и даже отрѣшенію отъ мѣстъ.

Преосвященный Анастасій, епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій, обратилъ вниманіе, между прочимъ, на то, что исповѣдныя росписи не вездѣ ведутся священниками съ тѣмъ вниманіемъ, какого онѣ заслуживаютъ. Нѣкоторые священники, предоставляя дѣло исповѣди на добрую волю прихода, вмѣсто того, чтобы самими слѣдить за исполненіемъ христіанскаго долга, поручаютъ это псаломщикамъ; послѣдніе же не только своею рукою выписываютъ въ исповѣдныя росписи имена и отчества исповѣдниковъ, но и отмѣчаютъ ихъ бытіе или небытіе на исповѣди и у святаго причастія. Послѣдствіемъ такого порядка бываетъ то, что отмѣтка нѣмъ дѣлается не своевременно, пренебрегается безъ строгаго соображенія съ дѣйствительностію, и нѣкоторымъ прихожанамъ даетъ возможность уклоняться отъ исполненія важнѣйшаго христіанскаго долга или, при невниманіи пастыря, и совсѣмъ сдѣлаться равнодушными къ нему. Въ настоящее время, когда плодится всюду столько лжеучителей изъ среды раскольниковъ и даже между самими православными, зараженными духомъ вольномыслія, такой порядокъ веденія дѣла можетъ совершаться опасными послѣдствіями. Вслѣдствіе этого заявленія, по распоряженію преосвященнаго митрополита Новгородскаго, сдѣлано по епархіи распоряженіе о надлежащемъ веденіи исповѣдныхъ записей.

* Продолженіе. См. № 49 „Церковн. Вѣдом.“ за 1890 годъ.

О наблюдении за принадлежащими церквамъ и прочимъ духовнымъ учрежденіямъ процентными бумагами. Въ виду того, что несвоевременное получеіе капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ и выигрышамъ можетъ сопровождаться уменьшеіемъ самыхъ капиталовъ и потерю права на получеіе выигрышей, что въ числѣ капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства, находится значительная часть такихъ, которые, по волѣ жертвователей, должны оставаться неприкосновенными и по которымъ духовному вѣдомству предоставлено лишь получеіе процентовъ, и что въ отношеіи сихъ капиталовъ несвоевременное получеіе суммъ по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ является несоблюдеіемъ воли жертвователей, влекущимъ установленныя въ законахъ послѣдствія, Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 17-го января 1887 г. циркулярно предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряжеіе о томъ, чтобы всѣ подвѣдомственныя имъ учрежденія имѣли тщательное наблюдеіе за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ и своевременнымъ получеіемъ капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ и выигрышамъ, съ тѣмъ, чтобы на полученныя такимъ образомъ суммы пріобрѣтаемы были государственныя процентныя бумаги, и чтобы проистекающія отъ несоблюдеіа сего потери были возмѣщаемы съ лицъ, на которыхъ возложено ближайшее за вѣдываніе капиталами, принадлежащими учрежденіямъ духовнаго вѣдомства; причемъ епархіальнымъ начальствамъ предоставлено изыскать, по ближайшему ихъ усмотрѣію и сообразно мѣстнымъ условіямъ, способы къ тому, чтобы всѣ находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія, въ особенности сельскіе причты, имѣли возможность къ своевременной провѣркѣ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи процентныхъ бумагъ съ публикуемыми во всеобщее свѣдѣіе тиражными таблицами. — Въ исполнеіе этого указа Полтавская духовная консисторія вошла въ сношеіе

съ государственнымъ банкомъ относительно своевременной высылки, за условленную плату, 100 экземпляровъ тиражныхъ таблицъ, которыя она и разсылаетъ по одному экземпляру въ духовно-учебныя заведеіа, монастыри и благочиннымъ, дабы они могли слѣдить за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ церквамъ и помянутымъ учрежденіямъ процентныхъ бумагъ. — Ставропольское епархіальное начальство предписало благочиннымъ потребовать отъ всѣхъ подвѣдомыхъ имъ церковныхъ причтовъ списки процентныхъ билетовъ, въ пользу церквей и причтовъ имѣющихся, съ обозначеіемъ цѣнности, времени выпуска билетовъ и №№, и представить эти списки въ консисторію. — Въ прочихъ епархіяхъ также сдѣланы надлежащія распоряжеіа къ исполнеію означеннаго указа Святѣйшаго Синода.

Церковно-приходскія попечительства. Церковно-приходскія попечительства, на которыя по положенію 1864 года возложено попеченіе о благоустройствѣ и украшеіи церквей, о школахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ въ приходсахъ и объ устройствѣ помѣщений для причтовъ и улучшеіи способовъ ихъ содержанія, учреждены почти во всѣхъ епархіяхъ, но не мало еще приходовъ, въ которыхъ они не открыты; много и такихъ, гдѣ открыты, но бездѣйствуютъ или даже закрыты по недостаточности средствъ. Болѣе удовлетворительными по своей дѣятельности оказываются попечительства въ епархіяхъ Казанской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Самарской и Полоцкой. Въ Самарской епархіи для увеличенія средствъ попечительства, между прочимъ, производится ими посѣвъ хлѣба на общественныхъ земляхъ, причемъ зерно на обѣмененіе поля жертвуется по усердію прихожанъ и обработка земли производится также желающими по усердію; вырученныя такимъ путемъ деньги составляютъ принадлежность попечительства и расходуются на церковно-приходскія нужды. Но многіе епархіальные отчеты заявляютъ о неудовлетворительномъ состояіи церковно-приход-

скихъ попечительствъ. Такия заявленія находятся въ отчетахъ епархій Курской, Минской, Нижегородской, Новгородской, Полтавской, Ставропольской Уфимской, Херсонской и Ярославской. Особенно сильныя въ этомъ отношеніи заявленія сдѣланы преосвященными Астраханскимъ, Донскимъ, Могилевскимъ и Подольскимъ. Преосвященный Астраханскій заявляетъ, что попечительства его епархіи не оправдываютъ надеждъ, на нихъ возлагавшихся: одни изъ нихъ только числятся и открыты вслѣдствіе настойчивыхъ требованій со стороны начальства, другіи дѣйствуютъ неправильно и нерѣдко вредно. Большинство попечительствъ считаетъ себя полными хозяевами всего, что есть въ церкви, властными начальниками надъ причтомъ и безконтрольными распорядителями церковными деньгами; послѣдствіе чего многія попечительства становятся во враждебное отношеніе къ причтамъ, если послѣдніе не считаютъ за лучшее молчать, предоставивъ имъ полную свободу дѣйствій. Въ попечительствахъ управляютъ всѣмъ нѣсколько человекъ, такъ или иначе въ данное время получившихъ въ приходѣ силу, которыми и рѣшаются всѣ дѣла. — По отзыву преосвященнаго Донскаго, попечительства, неправильно понимая или невѣрно толкуя „положеніе“, влѣзаютъ въ церковное хозяйство, домогаются завѣдыванія церковными суммами, порицаютъ дѣйствія церковныхъ старостъ и духовенства, безотчетно распоряжаются жертвуемыми деньгами, а иногда и злоупотребляютъ ими, такъ что епархіальное начальство принуждено было вчинать по этому поводу дѣла и приостанавливать дѣйствія такихъ попечительствъ. — Въ нѣкоторыхъ Западныхъ епархіяхъ замѣчены въ дѣйствіяхъ попечительствъ неправильности иного рода, какъ по сбору, такъ и по употребленію суммъ. По заявленіямъ преосвященныхъ Подольскаго и Могилевскаго, попечительскія суммы собирались, между прочимъ, съ арендной платы за питейныя заведенія, отдаваемые сельскими обществами; но со времени введенія въ силу новаго питейнаго устава этотъ источникъ пре-

сѣлся. Сборами въ пользу попечительствъ обложены были всѣ требоисправленія, особенно исповѣдь. Попечительскіе сборы и взносы раздаются въ ссуду за проценты, такъ что вся сумма постоянно бываетъ въ оборотѣ, причемъ, вмѣсто приращенія ея, нерѣдко случается уменьшеніе. Часто деньги отдаются на руки крестьянамъ за проценты безъ записи въ приходо-расходныя книги, вслѣдствіе чего многія суммы оказываются утраченными за смертію заемщиковъ. О растратахъ попечительскихъ суммъ возникало нѣсколько дѣлъ по жалобамъ самихъ прихожанъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ попечители сопротивлялись записи суммъ въ приходо-расходныя книги въ видахъ свободнаго пользованія ими; точно также не исполнялись распоряженія начальства о внесеніи суммъ свыше 100 руб. на храненіе въ контору государственнаго банка. Въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторымъ оправданіемъ для попечительствъ служить то, что они напуганы храненіемъ церковныхъ попечительскихъ суммъ въ Скопинскомъ банкѣ и съ трудомъ принимаютъ разъясненіе о различіи частныхъ банковъ отъ государственнаго. Для устраненія этихъ неправильностей, епархіальными начальствами сдѣланы соотвѣтственные распоряженія и, между прочимъ, предписано отмѣнить сборъ денегъ въ пользу попечительствъ при совершеніи таинствъ и требъ и воспретить раздачу попечительскихъ суммъ въ займы изъ процентовъ и употребленіе ихъ на посторонніе предметы. Вообще же почти повсюду, независимо отъ указанныхъ неправильностей, дѣло ведется попечительствами далеко не съ той энергіей, какой заслуживала бы добрая цѣль учрежденія ихъ.

На долю одной изъ церквей, именно села Ивоина, Мосальскаго уѣзда, Калужской епархіи, выпалъ капиталъ въ 200,000 рублей въ видѣ выигрыша, павшій на пожертвованный въ церковь выигрышный билетъ. Мѣстное попечительство устраиваетъ на эти средства церковно-приходскую школу и дома для причта и предполагаетъ постройку новаго храма.

Нѣкоторые попечительства, сверхъ прямыхъ задачъ, указанныхъ положеніемъ, простираютъ свои дѣйствія на релігіозно-нравственное состояніе прихода. Напримѣръ, Высотское попечительство Богородскаго уѣзда, Тульской епархіи, постановило: принять возможные мѣры къ уничтоженію суевѣрныхъ гаданій подъ Новый годъ; воспретить прихожанамъ въ дни Святой Троицы собираться въ лѣса и на луга и проводить время въ пѣсняхъ, пляскахъ и винопитіи, и на тѣхъ, которые будутъ сходиться на сборища въ эти дни, налагать денежный штрафъ и употреблять оный на построеніе коловодни; ни въ какомъ случаѣ не дозволить женщинамъ въ недѣлю святыхъ отецъ, которую онѣ по-язычески называютъ „русальскою“, обходить деревню съ пѣснями и ударами въ косы для прогнанія „русалокъ“; наблюдать въ храмѣ за благочиніемъ при чтеніи святаго креста, Евангелія, праздничнаго образа и во время принятія вербы; отклонять народъ отъ налива въ окрестныя селенія, на храмовые праздникі, для одного лишь нѣкнства, и располагать его въ носѣщеніи своей приходской церкви, и, наконецъ, учредить въ приходѣ общество трезвости, съ членами попечительства во главѣ, и ходатайствовать о неразрѣшеніи нитейной торговли въ предѣлахъ всего прихода. По заявленію преосвященнаго Тульскаго, всѣ указанныя постановленія попечительства осуществлялись на дѣлѣ успѣшно.

III. Духовенство.

Число священно-церковнослужителей. Всѣхъ священно-церковнослужителей въ Имперіи было въ 1887 году 101,920; въ томъ числѣ состоящихъ на службѣ при церквахъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ, домовыхъ и монастырскихъ (въ женскихъ монастыряхъ) 96,135,

именно—протоіереевъ и священниковъ 40,375, діаконовъ 11,212, причетниковъ 44,548, заштатныхъ священно-церковнослужителей 5,785.

Мѣры къ замѣщенію діакоонскихъ и причетническихъ должностей лицами, способными къ учительству въ начальныхъ школахъ. Святѣйшій Синодъ, по Высочайше утвержденному 16 февраля 1885 года постановленію его, предоставилъ епархіальнымъ преосвященнымъ всѣхъ епархій, за исключеніемъ Западныхъ и Закавказскаго края, учредить въ городахъ въ составѣ церковныхъ причтовъ, въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ, должность діакона, а въ селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Вслѣдствіе этого распоряженія во всѣхъ епархіяхъ открыты въ большинствѣ или меньшемъ количествѣ діакоонскія вакансии, для замѣщенія которыхъ потребовалось соответственное число кандидатовъ, и кандидатами на эти мѣста весьма часто стали являться лица, не только не обучавшіяся въ семинаріи, но неожившія курса духовныхъ училищъ, мало способныя къ занятію законоучительской или учительской должности въ церковно-приходскихъ школахъ. Преосвященные, имѣя въ виду, что прохожденіе діакоонскаго служенія соединяется по возможности съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ, обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы лица, ищущія діакоонской должности, при необходимыхъ нравственныхъ качествахъ, обладали и соответственной степенью образованія. Въ Екатеринославской епархіи для испытанія ихъ въ этомъ отношеніи образованы особая коммиссія; экзаменъ производится по программамъ двухклассной церковно-приходской школы, а также по церковному уставу, славянскому чтенію и церковному пѣнію.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ

№ 3

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 3

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ ГИПНОТИЗМЪ И ГИПНОТИЧЕСКІЯ ВНУШЕНІЯ.

И отъишавъ единъ отъ народа, рече: „Учителю, приведи сына моего къ Тебѣ, имуща духа нечиста: и идоже кождо иметъ его, разбиваетъ его, и оцѣпляетъ; и многажды во отъ еверже его, и въ воды“. Видѣвъ же Іисусъ, запрети духу нечистому, глаголю: „душе тмѣй и глухій, азъ ти повелѣваю: изиди изъ него, и кому не види въ него“. И возопиетъ, изиде, и бысть яко мертвъ, якоже мнози глаголаху: яко умре. (Марк. 9, 17. 18. 22. 25).

Миръ злыхъ духовъ, искони враждебный человѣческому роду и никогда не упускающій случая вредить ему, во время земной жизни Господа Іисуса Христа, услышавъ Его божественное ученіе объ изгнаніи вонъ князя власти воздушныхъ, съ удвоенною силою устремился на челоука, съ цѣлю насильственно удержать его за собою и воспрепятствовать его спасенію. Въ Евангеліяхъ не случайно упоминается о многихъ бѣсноватыхъ, бившихъ тогда въ народѣ, и подробно описывается это знаменіе рѣка—враждебное и насильственное проявленіе въ людяхъ дѣйствія злыхъ духовъ.

По евангельскимъ описаніямъ, демонъ, овладѣвъ челоукомъ, сковывалъ часто физическую жизнь своему плѣннику, дѣлалъ его нѣмымъ и глухимъ, вызывалъ въ немъ эпилептическія припадки, доводилъ до оцѣпенѣнія и сомнамбулизма и т. д. Но еще чаще демонъ овладѣвалъ духовными силами своихъ плѣнниковъ, сковывалъ ихъ умъ и волю, вынуждалъ бѣгать общества людей и жить въ гробницахъ, питаться нечистою пищею, бросаться въ огонь и въ воду, дѣлалъ ихъ орудіями своихъ враждебныхъ дѣяній въ

мирѣ. Таковы были Гадаринскіе бѣсноватые, отличавшіеся при этомъ демоническою силою и яростію. (Мате. 8, 28).

Но демоны, по словамъ блаженнаго Августина, не только сами вредили людямъ подобнымъ образомъ, но и между людьми имѣли своихъ подручныхъ поспѣшниковъ, въ лицѣ весьма многочисленныхъ въ до-христіанскія времена волшебниковъ и обаятелей, научившихся у демоновъ искусству проникать въ сокровенныя глубины чужой души и поработать ее непосредственнымъ на нее воздѣйствіемъ. Весь древній языческій миръ былъ полонъ волшебства и обаянія. По словамъ блаженнаго Августина, этотъ миръ раздѣлялся на обаятелей и обаяемыхъ: кто не былъ обаятелемъ, тотъ служилъ медиумомъ для другихъ. Конечно, сильныхъ враждебною властію было меньше, а слабыхъ жертвъ, попадавшихъ въ вражескія сѣти, было больше. И не было предѣла, на которомъ могла остановиться враждебная власть людей этого демоническаго искусства. Это былъ самый тяжелый и худшій изъ всѣхъ видовъ древняго рабства, болѣе всего способствовавшій гибели языческаго мира.

Подъ гнетомъ этого демоническаго обаянія души человѣческой неизбѣжно погибло бы и все человѣчество, еслибы сѣти его не были расторгнуты спасительнымъ воздѣйствіемъ откровенія.

Между основными законами, опредѣляющими порядокъ жизни богоизбраннаго народа среди невѣрующихъ народовъ, находимъ такой законъ: *Аще увидиши въ землю, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ, да не навикнеши творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ. Да не обрящется въ тебѣ волхвуня волхвованіемъ и чародѣй обаявая обаяніемъ. Есть бо мерзость Господеву всякъ творяй сія. Сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь отъ лица твоего. Языки бо сіи чарованій и волхвованій послушаютъ; тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой. Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте.* (Втор. 18, 9—15). Итакъ, въ странѣ вѣрующихъ чадъ Божіихъ не должно быть тѣхъ демоническихъ обаяній, которыхъ *послушались языцы* и чрезъ то погибли. Основаніемъ духовной жизни въ народѣ Божіемъ должно быть только свободное и сознательное послушаніе волѣ Божіей и слову Божію, спасающему отъ сѣти вражія.

Можно не удивляться тому, что исконный врагъ человѣческаго рода распростиралъ всѣ свои сѣти для уловленія чело­вѣка и, не встрѣчая должнаго противодѣйствія, поработалъ его. Можно не удивляться, что въ невозрожденномъ языческомъ обществѣ, чуждомъ христіанской любви и вѣдѣнія, могли встрѣчаться и люди-обаятели, подручные послѣшники князя власти воздушныя, обаявшіе слабыхъ и легковѣрныхъ. Но нельзя не удивляться тому, что демонъ древняго языческаго міра нынѣ пробуждается въ средѣ людей, омытыхъ водами христіанскаго крещенія и дарами Святаго Духа огражденныхъ отъ обаянія всякой силы враждей. Нельзя не удивляться въ особенности тому, что демоническое искусство языческаго обаянія нынѣ беретъ подъ свое покровительство христіанская наука и, вопреки ученію слова Божія, старается

возвратить ему его древнія права гражданства.

Мы имѣемъ въ виду здѣсь получившіе въ послѣднее время такую широкую извѣстность гипнотическіе опыты, опыты искусственно вызываемаго сомнамбулизма съ цѣлю такого или инаго обаянія и уловленія или, какъ нынѣ выражаются, такого или инаго „внушенія“ испытуемому. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ въ Европѣ материалистическое направленіе стѣснено областью вліянія христіанскихъ истинъ, тамъ стали распространяться съ большою силою всѣ ненормальныя языческія проявленія религиозной духовной жизни, пересаживаемыя большею частію изъ Индіи. Тогда какъ до-христіанскій міръ Египта, Ассиріи, Вавилоніи и другихъ нѣкогда цвѣтущихъ языческихъ государствъ совершенно исчезъ съ лица земли, поглощенный своими демоническими обаяніями, въ дѣбряхъ Индіи успѣли еще сохраниться неприкосновенными многія изъ тѣхъ языческихъ религиозныхъ проявленій, которыя болѣе или менѣе были общими всему древнему міру и отъ которыхъ предостерегаетъ вѣрующихъ слово Божіе. Весьма недавно мы были свидѣтелями общаго увлеченія такъ называемымъ „спиритизмомъ“, то есть опытами искусственно устроаемыхъ сношеній съ міромъ духовъ воздушныхъ и душами умершихъ. Эти опыты, которые нѣкогда производила Аэндорская волшебница и за которые законъ Моисея наказывалъ смертною казнью (Исх. 22, 18), недавно имѣли во всей Европѣ почти эпидемическое распространеніе подъ вліяніемъ усилившагося тамъ буддійскаго вѣянія. Рядомъ съ спиритизмомъ, въ самое послѣднее время, получили извѣстность еще другіе опыты тайнаго обаянія и вызыванія не воздушныхъ духовъ, а бессознательныхъ духовныхъ силъ, дремлющихъ въ глубинѣ души каждаго чело­вѣка, благо слабый духъ чело­вѣка оказываетъ гораздо меньше сопротивленія при его обаяніи, чѣмъ оказывали духи воздушные въ опытахъ спиритизма. Не смотря на послѣдовавшія недавно правительственныя запрещенія, гипнотическія внушенія имѣютъ многихъ

защитниковъ и практикуются понинѣ въ большихъ размѣрахъ не только на Западѣ, но и среди насъ. Многіе изъ нашихъ врачей смотрятъ на гипнотизмъ, какъ на весьма полезное и могущественное врачебное средство. Когда недавно посѣтилъ Россію одинъ изъ извѣстныхъ западныхъ гипнотизаторовъ (французскій врачъ Шарло), русскіе врачи въ обращеніи къ нему величали его своимъ „пророкомъ“ и „святымъ“ (prophète, saint), подобно тому какъ нѣкоторые называютъ своимъ пророкомъ русскаго проповѣдника индійской ирваны. Другіе испытатели, не врачи, находятъ, что гипнотизмъ нуженъ имъ для ознакомленія съ внутреннимъ существомъ человѣческаго духа и законами его дѣятельности, ибо де во внушеніи гипнотизаторъ можетъ опускаться, какъ въ морскія воды, свой зондъ въ самую глубину души другаго и извлекать оттуда для наблюденія ея содержимое. Да и всѣ вообще нынѣшніе любители опытовъ смотрятъ на гипнотизмъ какъ на позволительное и пріятное развлеченіе, сколько можно судить объ этомъ по чрезвычайно большой распространенности въ публикѣ какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ русскіхъ руководствъ для производства гипнотическихъ упражненій, уже успѣвшихъ образовать дѣльную литературу. Намъ приходилось видѣть 13-лѣтнихъ мальчиковъ, которые, подъ влияніемъ прочитанной ими гдѣ-то статьи: „чудеса гипнотизма“, пробовали и свои силы въ этомъ искусствѣ. Иной юный обаятель стоитъ въ храмѣ Вожеиъ среди молящихся съ самымъ серьезнымъ и сосредоточеннымъ видомъ. Можно подумать, что и онъ погруженъ въ молитву. А онъ, между тѣмъ, производитъ опытъ обаянія или „внушенія на разстояніи“. Ему нужно внушить впередѣ стоящей особѣ свою тайную мысль: обернуться, колѣнопреклониться выйти изъ церкви и т. д. И не знаешь, кому болѣе удивляться, дѣтямъ ли, играющимъ въ волшебство, не подозрѣвая опасности такой демонической игры, или мудрецамъ вѣка, новѣйшимъ *халдеямъ и магамъ*, которые производятъ тѣ же опыты и пишутъ руководящія книги для ихъ

производства, съ сознаниемъ ихъ опасности и противозаконности.

Если сопоставить ближе способы древняго волшебства и чарованія съ новѣйшими опытами спиритизма и гипнотизма, пространно разъясняемыми въ нашихъ популярныхъ руководствахъ, то между ними не окажется разности въ существѣ дѣла, за исключеніемъ развѣ нѣсколько большей степени интенсивности древняго обаянія. Да и по своимъ внѣшнимъ приемамъ нынѣшній ученый гипнотизмъ не отличается отъ древней демонической науки, какъ блаженный Августинъ называетъ древнія волшебства, заговариванія и обаянія.

Подобно тому, какъ въ евангельскомъ разсказѣ мы встрѣчаемъ несчастнаго плѣнника чуждой ему враждебной воли, оцѣпенѣвающаго подъ ея давленіемъ и рабски идущаго въ огонь и въ воду по ея указанію, и въ опытахъ нынѣшняго гипнотизма приводятъ испытуемыхъ медіумовъ въ состояніе оцѣпенѣнія или искусственнаго сомнамбулизма, одни внушители помощію индійской фиксаціи (заставляя испытуемаго сосредоточивать неподвижно на одной яркой точкѣ), другіе помощію древнеегипетскихъ пасовъ (легкихъ прикосновеній и движеній рукою). Демоническою силою, которую можетъ имѣть бодрствующій духъ надъ духомъ оцѣпенѣвшаго такимъ неестественнымъ сномъ, превращаютъ такового въ вещь, которою забавляются какъ игрушкою, внушая ей къ исполненію свои мысли, чувства и пожеланія. Такова сила этого волшебнаго внушенія, что противодействовать ему человѣкъ не можетъ; даже выведенный изъ состоянія сна медіумъ не скоро можетъ освободиться отъ поработившей его чужой воли; внушенная мысль безсознательно хранится въ его душѣ и руководитъ имъ противъ его воли. Бывали случаи, что этимъ путемъ внушались важныя преступленія, даже убійства, самымъ благочестивымъ людямъ, и они были выполнены съ буквальной точностію. Словомъ, здѣсь буквально повторяются картины древняго демоническаго обаянія: духъ обаяющій, поработящій

другую личность, вторгающийся въ ея область, влекущий ее въ огонь и въ воду, дѣлающий ее по своему желанію нѣмою и глухою и т. д. Какъ нѣкогда, по словамъ блаженнаго Августина, языческое общество дѣлилось на обаятелей и обаяемыхъ, такъ и нынѣ авторы брошюръ о гипнотизмѣ уже раздѣлили современное человѣчество на два класса: внушителей, имѣющихъ обаятельную силу, и обаяемыхъ или гипнотизируемыхъ, имѣющихъ расположенность служить объектами обаянія. Приличествуетъ ли все это вѣку, сокрушившему цѣпи древняго рабства? Развѣ пораженіе духа менѣе унизительно, чѣмъ порабощеніе тѣла?...

Говорятъ: „ныгѣшнее обаяніе не то, что было древнее вражеское обаяніе; оно внушаетъ человѣку только добрыя мысли и чувства, отвращаетъ его отъ дурныхъ привычекъ и наклонностей, даже останавливаетъ болѣзненные процессы, совершающіеся въ его организмѣ; словомъ, гипнотизмъ, поколику онъ въ рукахъ врачей, а не простыхъ любителей чудеснаго, можетъ принести только пользу испытуемому“. Но каная бы ни была цѣль внушеній, хотя бы гипновомъ внушалась сама добродѣтель, этимъ не оправдывается соединенное съ нимъ совершенное поправленіе личности. Да и всѣ добрые результаты гипнотизма, указываемые нѣкоторыми врачами, на дѣлѣ оказываются мнимо добрыми, подобно тому, какъ всѣ такъ называемые добрые волшебники и обаятели древняго міра были только мнимо добрыми. Дереву можно привить чуждую ему вѣтвь и этимъ облагородить его; но съ духомъ человѣка не согласуется такое обращеніе. Духъ—не матеріальное произрастеніе, въ которое можно безъ его воли влить новые элементы. Ключъ, отворающий дверь въ жизнь духа, есть его свобода. Что не этимъ путемъ попадаетъ въ душу, то не прибавляетъ ничего къ ея содержанію, не претворяется въ ея духовный ростъ, и если остается въ душѣ, то какъ давящее ее стороннее бремя. Изъ описанія тѣхъ же опытовъ гипнотизма видно, какъ не сродны душѣ гипнотическія внушенія. Когда прихо-

дитъ время, назначенное испытуемому гипнотизаторомъ для исполненія внушенной мысли, его личную жизнь постигаетъ полное оглушеніе, подобное тому, каковыя; по евангельскому свидѣтельству, демоны оглушали своихъ плѣнниковъ. Въ это мгновеніе человѣкъ, какъ свободная личность, перестаетъ существовать, и только его тѣло автоматически исполняетъ чуждую мысль, внушенную *ideam fixam*. Чѣмъ же здѣсь отличается загипнотизованный и внушенный отъ описаннаго въ Евангеліи Обсѣвататаго, а гипнотизаторъ и внушитель отъ демона, поселявшагося въ человѣкѣ? Не ясно ли, что это отдѣльные виды одного и того же демоническаго искусства? Но бываютъ еще болѣе тяжкіе опыты гипнотическихъ внушеній: различные гипнотизаторы, въ сомнамбулическомъ усыпленіи индивидуума, могутъ разомъ внушать ему противоположныя, извращенныя мысли и похотѣнія, могутъ превратить внутренній міръ человѣка въ арену собственной борьбы. „Не болѣе какъ въ часъ времени, говоритъ одинъ гипнотизаторъ, мы заставляемъ молодую сомнамбулу, служащую при госпиталѣ, пройти въ сомнамбулическомъ усыпленіи чрезъ всевозможныя душевныя состоянія: гордость, гнѣвъ, чувствительность, зависть, ревность, любовь и т. дал.; мы заставляемъ ее пройти всю гамму чувства и ума, быть по произволу нашему то веселою, то серьезною, то легкомысленною и болтливою; при каждомъ новомъ нашемъ внушеніи въ ней возникаетъ новая психологическая картина. Словомъ, мы играемъ на человѣческой душѣ, какъ играютъ на какомъ либо инструментѣ, и какъ бы ни казалось страннымъ это сравненіе, его вѣрность признаютъ всѣ, кто только увидитъ подобныя опыты“^{*)}. Можно ли читать безъ ужаса подобныя исторіи современнаго гипнотическаго порабощенія и погубленія человѣческой души? И это ли не повтореніе евангельскаго повѣствованія о *семи бласахъ*, разомъ порабощавшихъ духъ одно-

*) Гипнотизмъ, профессора Бони, переводъ Мокиевского, 1889, стр. 72.

го человѣка и поселявшихся въ немъ? Тѣмъ тяжелѣе и разрушительнѣе всѣ подобныя опыты, что ими поработаются люди и безъ того слабыя волею (человѣкъ вѣрнѣй духовно-нравственною жизнью не обладаетъ гипнотическимъ обаяніемъ). Такимъ образомъ, опыты гипнотизма отнимаютъ послѣднія силы у людей и безъ того немощныхъ духомъ.

Само собою разумѣется, что такимъ поработаніемъ и плѣненіемъ духа не можетъ достигаться и тѣлесное благосостояніе. Врачи, усматривавшіе благодѣтельные результаты своихъ внушеній, имѣли въ виду лишь тотъ неестественный подъемъ жизнедѣятельности, какой иногда закрѣпляется въ медулахъ во время самыхъ сеансовъ. Но самыя точныя опыты приводятъ къ заключенію, что внушеніями рано или поздно производится серьезныя расстройство въ организмѣ. Уже во время самыхъ гипнотическихъ сеансовъ часто наблюдаются тяжелыя истерическія припадки, заставляющіе гипнотизуемыхъ бросаться на окружающихъ даже съ оружіемъ въ рукахъ, подобно Гадаринскимъ бѣсоватымъ (Гипнотизмъ; М. Михайлова, 123—124. „Медицинскій Вѣстникъ“, 1884, декабрь). Въ газетѣ „Врачъ“ (1885, № 5) разсказывается о цѣлой эпидеміи истерическихъ болѣзней въ одномъ семействѣ, вследствие занятій гипнотизмомъ и спиритизмомъ. Наконецъ, достаточно взглянуть въ лицо человѣка, часто подвергающагося гипнотическимъ опытамъ, чтобы убѣдиться, что онъ не на пути къ здоровью; о немъ буквально можно повторить то же, что въ евангельскомъ повѣствованіи говорится о человѣкѣ, измученномъ продолжительнымъ поработаніемъ демона: *и бысть яко мертвъ, якоже мнози мѣламати, яко умре.*

Повторяемъ, гипнотическія опыты вызванія въ человѣкѣ, посредствомъ сомнамбулическаго его усыпленія, нѣбныхъ сокровенныхъ силъ, присущихъ безсознательной области духа, несомнѣстны съ земными условіями духовно-тѣлесной жизни, противны слову Божію и не могутъ приносить ничего кромѣ вреда, какъ для внушителей, такъ тѣмъ болѣе для вну-

шаемыхъ и гипнотизируемыхъ. Это вовсе не какой нибудь новый шагъ впередъ въ духовномъ развитіи людей нашего времени, а наоборотъ, возвращеніе далеко назадъ, къ давно прошедшимъ, печальнымъ временамъ язычества. Поэтому, и указанный въ словѣ Божіемъ приговоръ погибели за увлеченіе языческими обаяніями тяготѣетъ и надъ увлеченіями гипнотическимъ обаяніемъ: *языцы бо сии чарованій и волшебствій послушаютъ, и сихъ ради мерзостей истребитъ я Господь.*

„Но, продолжаютъ настаивать любители гипнотическихъ опытовъ, приносятъ ли существенную пользу испытуемымъ наши опыты или нѣтъ, они приносятъ пользу наукѣ, способствуя раскрытію невѣдомой таинственной области духа“. И это не такъ. Истинная наука не обогащается опытами извращенія жизни. Для нея открыты только опыты, ведущіе къ дѣйствительному и законному развитію и совершенствованію человѣка, а не опыты *записанія духовной жизни*, какъ выражался святой Іоаннъ Златоустъ объ опытахъ обаяній и заговариваній (Бесѣда V, на 1 Коринѣ.). Тотъ древній царь, который для удовлетворенія своей любознательности произвелъ опытъ удаленія малолѣтняго дитяти отъ общества людей и тѣмъ поставилъ его внѣ разума и нравственнаго человѣческаго развитія, нарушилъ право человѣка и справедливо заслужилъ порицаніе исторіи. Ничего нѣтъ несправедливѣе, какъ принести въ жертву своихъ опытовъ достоинство своего ближняго. Человѣкъ не пружина, созданная для того только, чтобы вертѣть ея по произволу, не инструментъ, на которомъ вы можете разыгрывать свои пьесы, какъ безнравственно выражаются производители гипнотическихъ опытовъ. Такъ смотрѣлъ на человѣка только древній языческій міръ, гдѣ всякій сильный считалъ нужнымъ прилагать свои силы въ поработанію слабого, и гдѣ не имѣли понятія о томъ, что такое ближній. По евангельскому же ученію, жизнь каждаго человѣка, какъ она ни кажется иногда слабою и незначительною, есть непри-

косновенная свитыня, налагать руку на которуу, хотя бы только для кратковременнаго опыта, преступно, тѣмъ болѣе, что эти кратковременные опыты нынѣшней ученой забавы гипнотизаторовъ имѣютъ весьма некротковременныя разрушительныя послѣдствія.

Есть еще одна сторона, съ которой нынѣшнее ученое обаяніе или гипнотическое внушеніе оказывается еще болѣе пагубнымъ, чѣмъ были всѣ древнія обаянія волшебниковъ и заговаривателей. Древніе обаятели, по крайней мѣрѣ, не колебали вѣры человѣка въ духовное начало жизни, являющееся въ опытахъ то поработающимъ, то поработаемымъ. Напротивъ, нынѣшніе ученые обаятели, овладѣвая духомъ человѣка, имѣютъ свою главную цѣлю доказать отсутствіе въ человѣкѣ духовнаго начала жизни, отсутствіе всякой свободы воли, всякихъ не матеріальныхъ движеній. Печальный и ослѣпленный вѣтъ, очи имѣющій и не видящій, уши имѣющій и не слышащій!... Ничто не въ состояніи прояснить твое тусклое духовное око!.. Чего, кажется, больше? Въ спиритизмѣ и гипнотизмѣ участники и свидѣтели опытовъ лицемъ къ лицу встрѣтились съ проясненіемъ души, не связанной тѣлесными чувствами, погруженной въ себя и въ своемъ духовномъ лонѣ хранящей вѣдѣніе такихъ глубокихъ вещей, которыя скрыты отъ человѣка бодрствующаго и связаннаго земными отношеніями, и такую нецѣлостную въ стремленіи къ извѣстной цѣли силу воли, которая чужда человѣку въ его сознательномъ состояніи. Но всѣ эти чудесныя явленія проходятъ какъ-то мимо убѣжденія нынѣшняго человѣка. Дерзновенно поднимая завѣсу, положенную Творцемъ на внутреннее существо души, невѣріе продолжаетъ повторять свое обычное отрицаніе: „не вижу ничего болѣе, кромѣ матеріальныхъ вибрацій мозга; одно пустое мѣсто вижу тамъ, гдѣ предполагають сѣдалище безсмертной души“. Читая подобные отрицательные выводы въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ о гипнотизмѣ, невольно поражаешься яснымъ исполненіемъ въ нихъ евангельскаго изреченія: „кто не вѣритъ

слову Божію, тотъ уже не способенъ вѣрить рѣшительно ничему и всегда будетъ оставаться слѣпъ и глухъ; такой человѣкъ и еще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ и станетъ говорить ему о другой, не матеріальной жизни, не иметъ вѣры (Лук. 16, 31). Но хуже всего то, что это невѣріе производителей опытовъ гипнотизма широкою струею вливается въ испытуемыхъ. Будутъ ли восприняты другія внушенія или нѣтъ, а внушеніе материализма неизбежно, потому что этимъ внушеніемъ сознательно и безсознательно дышатъ всѣ нынѣшніе обаятели. Такимъ образомъ новѣйшій гипнотизмъ подрываетъ въ самомъ основаніи духовную жизнь испытуемыхъ, изгоняетъ изъ нея ея естественное дыханіе вѣры, *вою животную въ животъ*, и взамѣнъ его вгоняетъ искусственное дыханіе безвѣрія, *вою смертную въ смерть*.

Въ человѣческомъ обществѣ внушенія могутъ быть обращаемы только къ свободно внимающему и смыслящему слушателю. Подобныя внушенія, открытыя, разумныя и свободныя, каждый христіанинъ, чувствующій въ себѣ духовную крѣдость, обязанъ дѣлать своему ближнему, когда онъ замѣчаетъ въ немъ упадокъ духовныхъ силъ. Люди совершенные, *имущіе чувства обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла*, должны быть учителями немощныхъ *сущихъ слухи* (Евр. 5, 11—14). Въ тѣхъ періодахъ слабости воли, въ которыхъ нынѣ обрѣтаются многіе, особенно тѣ, твердость и самостоятельность которыхъ уже поколеблена опытами гипнотическихъ внушеній, нужно, чтобы противодѣйствующія имъ, открытыя и разумныя наставленія и внушенія были по возможности энергическими и неослабными, способными встряхнуть духовное оцѣпенѣніе, навѣянное гипнотизмомъ, и оглушенный духовный слухъ снова открыть къ воспріятію истины. Но, во всякомъ случаѣ, взаимныя внушенія и назиданія, бываемыя въ обществѣ вѣрующихъ, должны пріостекать не отъ стихійнаго искусства, признающаго высшею мудростію приоровленіе дѣятельности духа къ дѣятельности такъ или иначе заведенной машины, а отъ слова Божія, *зане всякое созда-*

ніе Божіе освящается словомъ Божиимъ 1) Тим. 4, 5). И хорошо было бы, если бы всѣ кабинеты нѣвѣщихъ танственныихъ внушителей и гипнотизаторовъ обратились въ школы чтенія и правильного разъясненія слова Божія.

Но духовное врачеваніе не можетъ быть **важнымъ**, если оно ведется помимо богоустроенной для сего духовной врачевницы, которая есть церковь, владѣющая семью танствами, семью богодарованными средствами духовнаго очищенія и врачеванія. Вотъ куда нужно обращаться немощнымъ духомъ, чувствующимъ нужду духовнаго укрѣпленія. Какъ показали опыты многолѣтней христіанской жизни, языческимъ обаяніямъ и заговариваніямъ съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ быть противопоставляемы опыты христіанскаго покаянія, поста и молитвы: *сей родъ ничилю же можетъ изыти токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 29). Сердечное раскаяніе во грѣхахъ, соединенное съ церковною исповѣдью, имѣетъ удивительную силу снимать ту грѣховную тяжесть, лежащую на душѣ, которую безуспѣшно пробуютъ снимать заговариватели-гипнотизаторы. *Кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ* (Марк. 2, 7). Кто другой можетъ помочь человѣку въ его духовныхъ немощахъ, грѣхомъ поражаемыхъ? *Не тѣте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16). Только благодать Божія должна безраздѣльно владычествовать въ сокровенныхъ глубинахъ человѣческаго духа и внушать ему свои неизлаголаннныя воздыханія; но и она никогда не насилуетъ человѣческой свободы, но только, по отеческому выраженію, умягчаетъ духъ человѣка къ воспріятію сѣмени слова Божія, какъ роса умягчаетъ сухую землю. Какъ же обаятель можетъ врываться во внутреннее святилище духа съ своею насильственной струею грѣховныхъ и земныхъ внушеній? *Изиди изъ него и ктому не вниди въ него.* Это запрещеніе Іисуса Христа нужно помнить всѣмъ гипнотизаторамъ, профессиональнымъ и частнымъ.

Акимъ Олесницкія.

Что сдѣлано въ 1889—1890 годахъ для упроченія и преуспѣянія церковно-приходскаго школьнаго дѣла.

Заботы о церковно-приходскихъ школахъ, о ихъ внѣшнемъ, матеріальномъ обезпеченіи и внутреннемъ благоустроеніи въ послѣднее время составляютъ безспорно одно изъ самыхъ видныхъ выраженій церковно-общественной жизни въ нашемъ отечествѣ. Эти заботы проявляются съ разныхъ сторонъ: и отъ высшаго церковнаго правительства, и отъ духовенства, одинаково какъ бѣлаго, такъ и монашескаго, и отъ различныхъ обществъ, учреждений и частныхъ лицъ. Немало приложено было заботъ и попеченій о церковно-приходскихъ школахъ и въ минувшіе два года. Попытаемся сдѣлать краткій *общій* обзоръ того, что именно сдѣлано въ теченіе 1889—1890 годовъ для упроченія и преуспѣянія церковно-приходскаго школьнаго дѣла.

Со стороны высшаго духовнаго правительства для сей цѣли употреблены слѣдующія мѣры: 1) по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, предоставлены права на зачисленіе времени службы въ срокъ выслуги пенсіи для кандидатовъ богословія, служащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ (опредѣл. Святѣйшаго Синода отъ 29-го марта—12-го апрѣля 1889 года); 2) ученикамъ школъ грамотности дарованы права держать экзаменъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности (опредѣл. Святѣйшаго Синода отъ 24-го—26-го мая 1889 года); 3) преподаны епархіальнымъ начальствомъ подробныя указанія касательно порядка производства испытаній на льготу IV-го разряда ученикамъ церковно-приходскихъ школъ *инославныхъ исповѣданій и расколниковъ* (опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7—16 ноября 1890 года); 4) разрѣшено вводить въ церковно-учительскихъ школахъ и учительскихъ курсахъ преподаваніе сельскаго хозяйства, съ цѣлю дать церковно-приходскимъ школамъ учителей, которые могли бы распространять въ народѣ полезные сельско-хозяйственныя свѣдѣнія.

Этому предшествовало испрошеніе, по ходатайству г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, министромъ государственныхъ имуществъ Высочайшаго соизволенія на отпускъ изъ суммъ министерства денежнаго пособія до 1,200 руб. на каждое заведеніе, въ которомъ окажется возможнымъ ввести преподаваніе сельскаго хозяйства. Указано на возможность для учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты участвовать на устраиваемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ при нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденіяхъ специальныхъ курсовъ для учителей начальныхъ народныхъ школъ („Церк. Вѣдом.“ № 24-й за 1890 годъ). Къ разряду тѣхъ же мѣръ должны быть отнесены: 5) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 3-го февраля—24-го мая 1889 года и постановленіе Училищнаго при ономъ Совѣта („Церк. Вѣд.“ № 22 за 1890 г.) по вопросамъ, касающимся учебной части и въ частности учебныхъ руководствъ въ образцовыхъ начальныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ; 6) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 9-го—28-го мая 1889 года о томъ, что непрѣбныя члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ быть назначаемы членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; 7) опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го января—4-го февраля 1890 года, коимъ возвращается избирать въ должности попечителей церковно-приходскихъ школъ лицъ, содержащихъ питейныя заведенія и служащихъ въ сихъ заведеніяхъ; 8) представленіе усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ утверждать лицъ женскаго пола, которыя оказываютъ существенное матеріальное или нравственное содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ своимъ попеченіемъ объ ихъ благоустройствѣ, въ званіи попечительницъ сихъ школъ (опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 1-го—3-го ноября 1889 года); 9) даны точныя и опредѣленныя руководственные правила, которымъ должны слѣдовать епархіальные училищные совѣты при со-

ставленіи годовыхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ (опредѣл. Святѣйшаго Синода отъ 9-го—29-го марта 1889 года); 10) облегчены для епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ условія покупки, при посредствѣ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, учебныхъ синодальныхъ изданій по удешевленнымъ цѣнамъ (опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го—21-го июня 1889 г.); 11) издаваемый при Киевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ ежемѣсячный журналъ „Церковно-приходская школа“ одобренъ къ приобрѣтенію въ бібліотекѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а для образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ—*отдѣланъ обязательнымъ*, какъ изданіе, вполне отвѣчающее потребностямъ церковно-приходскихъ школъ, и, потому, весьма полезное для лицъ учащихся въ сихъ школахъ и завѣдывающихъ оными (опредѣленіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 19-го декабря—10-го января 1889—1890 года), и 12) въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія въ питомцахъ церковной школы патристическихъ чувствъ, Святѣйшимъ Синодомъ циркулярно разъяснено, что въ день 19 февраля воспитанники церковно-приходскихъ школъ обязательно должны присутствовать при заупокойной литургіи и панихидѣ по въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ, и что за симъ, послѣ литургіи, въ названныхъ школахъ должны происходить обычные учебныя занятія („Церк. Вѣд.“ № 23 за 1890 г.).

Весьма важною, многообъясняющею мѣрою къ благоустроенію и возвышенію церковно-приходскаго школьнаго дѣла должны быть признаны учреждаемые въ особомъ помѣщеніи въ зданіи Святѣйшаго Синода бібліотека и школьно-статистическій отдѣлъ, которые въ опредѣленные дни и часы будутъ открываемы для всѣхъ лицъ, интересующихся дѣломъ церковно-школьнаго просвѣщенія народа. При этомъ предполагается: лицамъ, осматривающимъ бібліотеку и школьно-статистическій отдѣлъ, дѣлать необходимыя разъясненія и указанія и безмездно раз-

давать желарщимъ посѣтителямъ каталоги библиотекъ, а также разныя брошюры по вопросамъ церковно-школьнаго образованія („Церк. Вѣд.“ № 27 за 1890 г.).

Однимъ изъ самыхъ важныхъ условий успѣшнаго роста церковно-приходскаго школьнаго дѣла безспорно служатъ качества учебныхъ силъ, непосредственно трудящихся надъ этимъ дѣломъ. Въ сознаніи сего, со стороны епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ минувшемъ году немало заботъ направлено было на обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ лучшими учителями. Съ этою цѣлю, на примѣръ, Пензенскій училищный совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы малоопытные учителя церковно-приходскихъ школъ, псаломщики и діаконъ, являлись въ образцовую при духовной семинаріи школу для нагляднаго ознакомленія съ методами и приемами обученія. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1889 года Пензенскую образцовую школу посѣтили 34 лица—псаломщиковъ и діаконъ, изъ коихъ одни уже состояли учителями церковно-приходскихъ школъ, а другіе имѣли въ виду занять учительскія мѣста въ тѣхъ же школахъ; большая часть изъ нихъ явилась добровольно („Церковныя Вѣдомости“ № 46). При Полтавскомъ духовномъ училищѣ, въ видѣ временнаго опыта, предложено открыть особый классъ для подготовленія учителей для церковно-приходскихъ школъ (а также псаломщиковъ), на 25 человекъ. Подобный же классъ предложено открыть при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ. Открытый въ минувшемъ году при Пермскомъ братствѣ святаго Стефана псаломщическій классъ, имѣетъ, между прочимъ, цѣлю подготовленіе учителей пѣнія для церковно-приходскихъ школъ. Въ юнѣ минувшаго года въ гор. Перми совершена была закладка каменнаго зданія для церковно-учительской школы, строящейся при часовнѣ святаго Стефана („Церк. Вѣд.“ № 34, 35 и 36 за 1890 годъ).

Объ улучшеніи учебныхъ силъ для церковно-приходскихъ школъ особенно усиленной заботы и старанія приложены были въ С.-Петербургской епархіи. Достой-

но примѣчанія, что въ Петербургской губерніи женская половина населенія почти поголовно безграмотна, особливо въ уѣздахъ Гдовскомъ, Новолодожскомъ, Лужскомъ и Шлиссельбургскомъ. Существующее въ Петербургѣ Богородицкое братство, совѣту котораго присвоены права епархіальнаго училищнаго совѣта, кромѣ устройства въ разныхъ мѣстахъ епархіи до 100 смѣшанныхъ церковно-приходскихъ школъ, рѣшило обратить особенное вниманіе на образованіе дѣвочекъ и на открытіе специально женскихъ школъ грамоты, даже и тамъ, гдѣ есть министерскія, земскія или церковныя школы для мальчиковъ. Но прежде всего братство признало нужнымъ приготовить для такихъ женскихъ школъ знающихъ и опытныхъ учительницъ. Въ этихъ видахъ оно предположило устроить сначала въ Петербургѣ, а затѣмъ по уѣздамъ, двухклассныя женскія школы, съ руководѣніями и учительскимъ курсомъ. 22-го октября 1889 г. и была открыта при С.-Петербургскомъ женскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ первая такая центральная школа, съ интернатомъ на 40 дѣвочекъ. При сей школѣ находится образцовая смѣшанная одноклассная церковно-приходская школа для практикн будущихъ учительницъ. Современемъ братство надѣется открыть подобныя же центральныя или—какъ весьма характеристично названы онѣ, „материнскія школы“, и при уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Отрасли этихъ школъ—женскія школы по различнымъ селеніямъ, станутъ какъ бы въ дочернія отношенія. Въ виду великой важности для дѣтей материнскаго и въ особенности первоначальнаго воспитанія, нельзя отъ всего сердца не привѣтствовать заботъ братства о христіанскомъ просвѣщеніи коснѣющаго въ непроглядной тьмѣ невѣжества женскаго крестьянскаго населенія С.-Петербургской епархіи („Церк. Вѣд.“ № 43).—Въ тѣхъ же заботахъ объ улучшеніи состава учительницъ для церковно-приходскихъ школъ въ самомъ началѣ минувшаго года (января 15-го дня) открыта образцовая церковно-приходская школа при

С.-Петербургскомъ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, для практическаго ознакомленія воспитанницъ училища съ дѣломъ начального обученія дѣтей („Церк. Вѣд.“ № 4).

Ту же цѣль — улучшеніе педагогическихъ силъ для церковно-приходскихъ школъ — преслѣдовали съѣзды и курсы учителей и учительницъ сихъ школъ, устроенныя въ минувшемъ году. Таковы, напр., съездъ учителей церковно-приходскихъ школъ Ялutorовскаго уѣзда, Тобольской епархіи, таковы же лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ Петербургскаго округа, таковы же временные курсы при Минскомъ Никольскомъ братствѣ (№№ 22, 23 и 40 „Церк. Вѣд.“ за 1889 г.). Подобные курсы и съѣзды, безспорно, составляютъ весьма важную мѣру для преуспѣянія церковно-приходскаго школьнаго дѣла.

Въ ряду мѣръ къ поднятію народнаго религіознаго образованія, предпринятыхъ въ 1889—1890 годахъ или по личному почину самихъ епархіальныхъ архіереевъ, или съ ихъ благословенія епархіальными училищными совѣтами и уѣздными ихъ отдѣленіями, заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія. Преосвященный Херсонскій Никаноръ (нынѣ покойный) предложилъ мѣстному епархіальному училищному совѣту *настоятельнымъ образомъ* предписать, чтобы: 1) церковныя причты вездѣ открывали церковно-приходскія школы и школы грамоты; 2) чтобы неотложно открыли школы грамоты специально для дѣвочекъ, хотя бы по самой ограниченной программѣ, — но съ обученіемъ руководѣліямъ и непременно церковному пѣнію; 3) чтобы священники къ преподаванію въ этихъ школахъ привлекали своихъ домашнихъ, по преимуществу же женъ и дочерей. При этомъ предварить причты, особенно священниковъ, что нетрудящіяся не будутъ награждаемы, небрежныя же будутъ лишаемы мѣсть. Это настоятельная мѣра не осталась безъ соответственныхъ послѣдствій: число церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ минувшемъ году по Херсонской епархіи увеличилось по срав-

ненію съ предшествующимъ годомъ на 161 школу и въ числѣ этихъ школъ открыто 20 школъ для дѣвочекъ. Независимо отъ указанныхъ мѣропріятій, тотъ же архипастырь предписалъ чрезъ училищный совѣтъ, чтобы духовенство вообще возможно усерднѣе занималось обученіемъ школьниковъ церковному пѣнію и чтобы при пѣніи въ церквахъ участвовали всѣ учащіяся, а не одни только избранные („Церк. Вѣд.“ № 28). Преосвященный Іустинъ, викарій Херсонскій (нынѣ епископъ Тобольскій и Сибирскій), коему поручено ближайшее вѣдѣніе и наблюденіе за церковно-приходскимъ школьнымъ дѣломъ, въ цѣляхъ сближенія прихожанъ съ дѣломъ школьнаго обученія и заинтересованія ихъ этимъ дѣломъ, предложилъ сдѣлать обязательными для всѣхъ священниковъ епархіи виѣ-богослужебныя собесѣдованія или чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. О приведеніи этой мѣры въ исполненіе сдѣлано распоряженіе („Херсон. Епарх. Вѣд.“ № 4-й за 1889 годъ). — Подольскій епархіальный училищный совѣтъ постановилъ между прочимъ: а) состоящіе на псаломщическихъ мѣстахъ, особенно люди молодые, обязаны подъ руководствомъ священниковъ заниматься въ церковно-приходскихъ школахъ, подъ опасеніемъ перемѣщенія на второ-псаломщичкіе мѣста, или же увольненія отъ псаломщической должности; б) діаконы, состоящіе на псаломщической должности, но уклоняющіяся отъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, будутъ обязаны половинную часть своихъ доходовъ отдавать въ пользу учителя церковно-приходской школы; в) псаломщики пожилыхъ лѣтъ, не желающіе заниматься въ церковно-приходскихъ школахъ, или же неспособные къ учительской должности, по полученіи о томъ свѣдѣній отъ мѣстнаго благочиннаго и наблюдателя, будутъ переводимы на другія, худшія мѣста, или же выводимы на второ-псаломщическую должность; г) приходскіе священники безъ особой надобности отнюдь не должны отвлекать псаломщиковъ отъ занятія въ церковно-приходскихъ школахъ, за исключеніемъ слу-

чаевъ отправления литургіи въ будніе дни и неотложныхъ церковныхъ требъ; д) священники, отказавшіеся, безъ уважительныхъ причинъ, отъ прохождения наблюдательской должности, не будучь представителями епархіальнымъ начальствомъ къ наградамъ, и е) о священникахъ, не исполняющихъ или исполняющихъ неаккуратно законныя требованія уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта, сообщаемо будетъ въ консисторію, для општрафованія въ пользу епархіальнаго попечительства или церковно-приходскихъ школъ („Подольск. Епарх. Вѣд.“ № 22-й за 1889 годъ и № 7-й за 1890 г.).—Весьма сходныя съ указанными распоряженіями по Подольской епархіи сдѣланы распоряженія и по епархіи Ставропольской („Ставр. Епарх. Вѣд.“ № 15-й за 1890 г.).

Въ видахъ поощренія усердныхъ дѣятелей на поприщѣ религіознаго образованія народа, Астраханская духовная консисторія дала знать всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы лица, получающія отъ епархіальнаго училищнаго совѣта денежныя награды или благодарности за усердныя труды по церковно-приходскимъ школамъ, объ этомъ вносили въ послужные свои списки, не требуя каждый разъ особаго на то разрѣшенія. Поощрять особымъ въ той или другой формѣ вниманіемъ начальства труды священнослужителей по начальному народному образованію признано полезнымъ и во многихъ другихъ епархіяхъ.

Судя по официальнымъ отчетамъ и частнымъ извѣстіямъ, духовенство исполненіемъ своихъ учительскихъ обязанностей по церковно-приходскимъ школамъ вполне отвѣчало намѣреніямъ высшаго правительства и требованіямъ ближайшаго своего епархіальнаго начальства относительно народнаго образованія въ религіозно-нравственномъ и патріотическомъ духѣ. Не говоря о примѣрахъ образцовой и даже самоотверженной дѣятельности на пользу народнаго образованія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, укажемъ лишь на примѣры общихъ стараній духовенства объ упроченіи и развитіи церковно-приходскихъ школъ. Эти старанія его съ особен-

ною рельефностію выразились въ изысканіи матеріальныхъ средствъ, въ которыхъ такъ много нуждаются церковно-приходскія школы. Такъ, духовенство Екатеринбургской епархіи рѣшило добровольными жертвами, а также чрезъ отчисленіе извѣстной части изъ запасныхъ церковныхъ суммъ составить *неприкосновенный капиталъ*, проценты съ котораго употреблялись бы на нужды церковно-приходскихъ школъ епархіи. Въ весьма непродолжительное время собралась уже довольно значительная сумма въ 12,878 р. Кроме сей суммы, немало собрано денегъ на это благое дѣло и по нѣкоторымъ благочинническимъ округамъ; по другимъ округамъ деньги только еще собирались. („Цер. Вѣд.“ № 31).—Херсонскій епархіальный съѣздъ духовенства опредѣлилъ выдавать изъ общеепархіальныхъ средствъ на постройку зданій церковныхъ школъ въ епархіи по 2000 руб. ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ (тамъ же, № 7). Калужскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ установлены: 1) особый кружечный сборъ пожертвованій на школы во время хожденія священно-церковно-служителей на Пасхѣ съ иконами по домамъ прихожанъ, 2) сборъ по одному рублю съ десятины нашенной земли, излишней противъ узаконенной пропорціи (т. е. свыше 33-хъ десятинъ) и 3) сборъ по 2 рубля съ причта и церкви тѣхъ селъ, гдѣ не имѣется церковно-приходскихъ школъ и гдѣ, поэтому, не несутъ никакой тяготы причты сравнительно съ причтами, ведущими школьное дѣло. Въ той же епархіи нѣкоторые изъ причтовъ условились вносить на церковно-приходскія школы по 1 руб. изъ пасхальныхъ братскихъ доходовъ. Въ Московской и другихъ епархіяхъ на церковно-приходскія школы удѣляютъ часть своихъ доходовъ свѣчныя заводы. Въ Таврической епархіи, кроме кружечнаго сбора, установленъ 10-ти рублевый взносъ отъ церкви изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ. Въ Рязанской епархіи, независимо отъ кружечнаго и тарелочнаго сбора на церковно-приходскія школы, существуетъ подписной сборъ по церквамъ (въ 1888 году онъ далъ свыше

5,000 руб.). Въ Кіевской епархіи многіе священники даютъ у себя въ домахъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ и даровыя квартиры, и даровой столъ. Въ сей же епархіи настоятели всѣхъ безъ различія церквей обязуются въ установленный праздничный день производить единовременно кружечный сборъ. Независимо отъ сего, въ Кіевской епархіи производится постоянный сборъ въ особыя кружки и отчисляется 10 проц. изъ остатковъ церковныхъ суммъ. Свѣздъ благочинныхъ и наблюдателей за церковно-приходскими школами Острожскаго уѣзда постановилъ обложить въ пользу церковно-приходскихъ школъ уѣзда, какъ самое духовенство, такъ и церкви, первое въ размѣрѣ 3 р., а церкви—въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ к. съ каждой мужской души прихода. На собраніи священно-и-церковно-служителей 1-го округа Воскресенскаго благочинія, Сычевскаго уѣзда, Смоленской епархіи, единодушно постановлено вносить на школы: по 2 рубля отъ каждаго священника, по 1 руб. отъ каждаго діакона и по 50 коп. отъ каждаго псаломщика („Церк. Вѣд.“ №№ 38, 46 и 52 за 1890 г.).

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ то явленіе, что нѣкоторые инечскія обитатели выражаютъ большое сочувствіе церковно-приходскимъ школамъ. Наибольше отраднымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служатъ монастыри: Ярославской епархіи, пожертвовавшіе въ 1888—1889 учебномъ году 2141 руб., Калужской епархіи, пожертвовавшіе на церковно-приходскія школы 2275 руб. единовременно и, кромѣ того, ями выражена готовность жертвовать ежегодно въ общей суммѣ до 1300 руб. Подобное же сочувствіе церковно-приходскимъ школамъ выразили въ 1889 году и нѣкоторые монастыри Астраханской и другихъ епархій („Церк. Вѣд.“ №№ 3-й и 4-й). Кромѣ того, при многихъ монастыряхъ открывались и содержались церковно-приходскія школы.

Были сочувствія церковно-приходскимъ школамъ и со стороны другихъ сословій. Нужно однако замѣтить, что сочувствія эти проявлялись не такъ часто и не

въ такой степени, какъ желательно было бы видѣть это вслѣдствію, понимающему значеніе и потребность церковно-приходскихъ школъ. Были даже случаи равнодушнаго отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ со стороны отдѣльных лицъ и цѣлыхъ учреждений. Въ послѣднемъ случаѣ нужно разумѣть тѣ печальныя явленія, когда нѣкоторыя земства подъ разными предлогами отказывали въ пособіи церковно-приходскимъ школамъ, несмотря на то, что деньги поступаютъ въ распоряженіе земствъ на народное образованіе, которое идетъ и путемъ церковно-приходскихъ школъ, выдѣлявшихся изъ числа начальныхъ народныхъ училищъ, для болѣе усилнаго развитія народнаго образованія и утвержденія въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской („Цер. Вѣст.“ № 51—52). Но тѣмъ отраднѣе являются примѣры сочувствія церковно-приходскимъ школамъ со стороны учреждений и лицъ не духовнаго вѣдомства. Изъ многихъ примѣровъ этого рода въ особенности слѣдуетъ указать на земства Вологодской губерніи, которыя въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ на 1889 годъ ассигновали весьма значительную сумму, именно—20,000 руб. („Цер. Вѣд.“ № 26). Къ земствамъ, считающимъ церковно-приходскія школы благотѣльными для народа и учащихъ въ нихъ школахъ не пасынками, но дѣтьми тѣхъ же родителей-плательщиковъ, а значить и членовъ земства, относятся также земства: Вятской губ., Ярославской (преимущественно Рыбинское), Саратовской, Казанской, Елисаветградское уѣздное, Бердянское и нѣкоторыя другія (Всеподал. отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 г. См. „Церк. Вѣд.“ №№ 11-й и 80-й за 1890 г.).

И. Преображенскій.

Церковныя школы въ 1888—1889 учебномъ году.

II.

Московскій округъ.

Губерніи Московскаго округа по нисходящему числу учащихся располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	число учам.	общее число церк. школъ.
1. Тверская . .	17,680	812
2. Владимирская	10,895	515
3. Рязанская . .	10,638	306
4. Калужская . .	10,189	281
5. Ярославская .	9,522	403
6. Московская . .	9,452	329
7. Тульская . . .	8,437	255
8. Орловская . .	8,328	262
9. Нижегородск.	7,797	349
10. Смоленская .	7,664	318
11. Костромская .	3,817	166

Всего 4,000 школъ съ 104,000 учащихся обоого пола на 15.000,000 населенія. Мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о числѣ учащихся въ земскихъ и министерскихъ школахъ по всѣмъ 11-ти губерніямъ округа. Но вотъ точныя цифры учащихся въ означенныхъ школахъ за тотъ же періодъ времени въ 8-ми губерніяхъ:

Рязанская . . .	41,579
Тульская . . .	31,298
Владимирская .	28,839
Калужская . . .	27,323
Ярославская . .	27,033
Смоленская . . .	23,876
Костромская . .	22,480
Нижегородская	22,027

Сравнивая общее число учащихся въ церковныхъ школахъ, съ числомъ учащихся въ школахъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, найдемъ, что одна церковная школа достигла мѣстами $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ части учащихся въ земско-министерскихъ школахъ, существующихъ уже четверть вѣка. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что средства еодержанія земско-министерскихъ школъ исчисляются сотнями тысячъ, а церковныхъ—десятками. Но и тѣхъ и другихъ школъ крайне мало для 15.000,000 населенія самой промышленной части Россіи, населенной ко-

ренимъ великорусскимъ племенемъ, разносящимъ путемъ отхожихъ промысловъ взгляды и вѣрованія кореннаго русскаго центра не только по всей Россіи, но далеко за ея предѣлами въ славянскія земли. Если примемъ число дѣтей школьнаго возраста не въ 13 проц., а въ 10, то на 15.000,000 населенія необходимо имѣть въ школахъ Московскаго округа 1.500,000 учащихся. Если примемъ число учащихся въ земско-министерскихъ школахъ въ 400,000 (что меньше дѣйствительности), то со 100,000 учащихся въ церковныхъ школахъ получимъ всего 500,000. Милліонъ же дѣтей остается внѣ школы въ самой богатой и промышленной части Россіи. Нынѣ осенью, послѣ приѣма въ городскія школы, телеграмма изъ Москвы оповѣстила весь читающій міръ, что изъ числа дѣтей, желавшихъ поступить въ Московскія думскія школы, 2,500 не были приняты по недостатку мѣста. Если такіе факты происходятъ въ первопрестольной Москвѣ, то чего же требовать отъ какой нибудь Чухломы или Помехонья. Искренно жаль этихъ бѣдныхъ дѣтей, лишенныхъ свѣта вѣры и знанія, и правы развѣ будутъ тѣ, въ чьихъ рукахъ и средства и возможность дать имъ просвѣщеніе? Не находя правильной школы, народъ обучаетъ самъ себя путемъ такъ называемаго обученія на дому, дешевыхъ школокъ грамоты, самообученія. Такая обиходная грамотность удовлетворяетъ пока его потребностямъ, но во всякомъ дѣлѣ ставить его подъ команду и зависимость болѣе образованнаго нѣмца, англичанина, еврея или чухны. Вотъ изъ подъ этой неволи надо помочь освободиться коренному русскому челювѣку, поддерживая въ немъ путемъ церковно-православнаго просвѣщенія его вѣру, воспитывая его чувство и направляя его богатыя умственные силы къ дальнѣйшему самообразованію путемъ полезнаго чтенія. Рядомъ съ школой должна стоять читальня и въ ней народъ нусть найдетъ все высокое и хорошее, что только можетъ дать ему наша духовная и свѣтская письменность.

В. Шеманскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Бесѣда пресвященнаго Арсенія, епископа Рижскаго и Митавскаго, съ оо. благочинными Рижской епархіи.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1890 года въ гор. Ригѣ состоялся съѣздъ благочинныхъ Рижской епархіи, отчетъ о которомъ былъ напечатанъ въ полученномъ нами декабрьскомъ номерѣ (23-мъ) Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. По окончаніи дѣлъ, подлежащихъ рассмотрѣнію съѣзда, оо. благочинные были приглашены пресвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, для домашней архипастырской бесѣды съ ними. Въ бесѣдѣ своей архипастырь коснулся многообразныхъ предметовъ, но въ особенности нужды и недостатковъ, замѣченныхъ въ жизни епархіи по большей части имъ же лично, а частію и епархіальными учрежденіями—духовною консисторіею и училищнымъ совѣтомъ, при чемъ преподавалъ соотвѣтственные руководственные наставленія оо. благочиннымъ, какъ начальникамъ по отношенію къ остальному духовенству и какъ лицамъ, должествующимъ въ то же время стоять на высотѣ своего назначенія и служить примѣромъ для своихъ подчиненныхъ.

Архипастырь наставлялъ: службы церковныя должны быть отправляемы исправно, неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни, и непремѣнно по положенному въ тотъ или иной день чину, для чего объ особенностяхъ въ тотъ или другой праздникъ священники должны всегда справляться въ церковномъ уставѣ. Всѣми мѣрами должно заботиться о благолѣпномъ пѣніи въ церкви. Благолѣпное православное пѣніе производить, какъ извѣстно, обяательно дѣйствіе на душу молящихся и не только своихъ—православныхъ, но и иновѣрцевъ. Мѣстный кафедральный соборъ посѣщается часто значительнымъ числомъ иновѣрныхъ христіанъ, съ цѣлю услышать здѣсь духовное пѣніе. Гдѣ имѣется хоть кака-нибудь возможность, тамъ непремѣнно слѣдуетъ вводить общее пѣніе въ

церкви, возбуждающее столько религіознаго воодушевленія и благоговѣнія во всемъ обществѣ молящихся. Дѣйствуя въ церкви, священники обязаны пецись о своихъ прихожанахъ и внѣ церкви. Приходскіе пастыри должны близко стоять къ своимъ прихожанамъ, что, впрочемъ, въ епархіи за немногими исключеніями и замѣчается. Въ развитіи тѣсныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, равно и въ дѣлѣ вліянія перваго на послѣднихъ большое значеніе, безспорно, имѣетъ катихизація молодыхъ людей, вступающихъ на путь самостоятельной жизни; потому этотъ полевный обычай слѣдуетъ не изводить, а, напротивъ, обратить на него вниманіе. Не маловажную пользу въ этомъ случаѣ могутъ приносить и внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами, каковыя поэтому также слѣдуетъ вводить. Но внѣбогослужебныя собесѣдованія, равно какъ и проповѣдываніе слова Божія съ церковной кафедрѣ, требуютъ отъ священника большаго или меньшаго предварительнаго каждый разъ подготовленія, а въ этомъ дѣлѣ оказывается нужда въ источникахъ и материалахъ. Для удовлетворенія этой потребности оо. благочиннымъ и настоятелямъ церквей слѣдуетъ заботиться о благочинническихъ и церковныхъ бібліотекахъ. Бібліотеки, по силѣ возможности, должно поддерживать, пополнять и обогащать, при чемъ это дѣло нужно вести такъ, чтобы бібліотеки могли быть дѣйствительно полезными для читающихъ. Не слѣдуетъ выписывать дорогихъ свѣтскихъ газетъ, а нужно заботиться объ обогащеніи бібліотекъ только книгами духовнаго содержанія. Впрочемъ, теперь уже составленъ каталогъ книгъ, какія желательно было бы видѣть въ благочинническихъ и церковныхъ бібліотекахъ. Благочинные съ своей стороны должны обратить вниманіе на пополненіе бібліотекъ и слѣдить за правильною постановкою этого дѣла. Наравнѣ съ заботою о бібліотекахъ должно пецись о книжныхъ складахъ, недавно основанныхъ при нѣкоторыхъ городскихъ церквяхъ епархіи и столь облегчающихъ дѣло снабженіемъ школъ и частныхъ лицъ

учебниками и книгами духовно-нравственного содержания. Надо стараться о томъ, чтобы склады не падали и чтобы книги напрасно не лежали въ нихъ. Благочинные въ своихъ отчетахъ должны дѣлать болѣе подробныя донесенія объ этихъ благихъ учрежденіяхъ, чего до сего времени, къ сожалѣнію, не замѣчалось. На обязанности приходскихъ пастырей лежать также забота о кладбищахъ. Отраднѣе душѣ видѣть благоустроенное кладбище, напротивъ, неблагоустроенное производитъ самое удручающее впечатлѣніе. Имѣя подъ руками замѣтки духовной консисторіи о встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ приходахъ епархіи опущеніяхъ и неправильностяхъ, архипастырь дѣлалъ о нихъ напоминанія. Такъ, по означеннымъ замѣткамъ, нѣкоторые священники допускаютъ въ своихъ приходахъ крещеніе дѣтей мірянами, другіе ходатайствуютъ о разрѣшеніи повѣнчать бракъ въ близкомъ родствѣ, иные разрѣшаютъ своимъ церковно-служителямъ частые отпуска, бываютъ и случаи, что отправляющіеся въ отпускъ просрочиваютъ время отпуска, или предпринимаютъ это безъ вѣдома оо. настоятелей и благочинныхъ; при приемѣ церкви не провѣряется все церковное имущество; у священно-церковно-служителей имѣются иногда частныя долги и проч. По поводу такихъ ненормальностей владыка сдѣлалъ соответственныя внушенія, а именно, чтобы священники крестили дѣтей непременно сами, не предоставляя этого важнаго дѣла исполненію мірянъ; чтобы о повѣнчаніи лицъ, въ близкомъ родствѣ состоящихъ, даже и не ходатайствовали; чтобы оо. благочинные строго слѣдили за увольняемыми въ отпускъ и соблюдали въ этомъ дѣлѣ опредѣленный порядокъ; чтобы священно-церковно-служители всячески избѣгали частныхъ долговъ, наносящихъ такой ущербъ ихъ собственному авторитету и вліянію; чтобы приемка церкви совершалась со всею тщательностію, дабы въ концѣ концовъ не оказалось убытка въ церковномъ имуществѣ, и т. д. О церковномъ писмоводствѣ и его недостаткахъ было говорено также немало. Церков-

ные документы, замѣтилъ архипастырь, ведутся иными причтами небрежно, въ рапортахъ не всегда имѣется краткое содержаніе его подъ №, какъ это неоднократно было предписано дѣлать, въ клировыя вѣдомости иногда не вносятся вдовы священно-церковно-служителей, такъ что епархіальное начальство затрудняется имѣть о нихъ свѣдѣнія; въ нѣкоторыхъ приходахъ, впрочемъ, въ весьма немногихъ, не въ полномъ порядкѣ содержатся архивы, каковое опущеніе поражаетъ особенно тамъ, гдѣ приходъ во всемъ остальномъ благоустроенъ и богатъ; метрики и приходорасходныя книги—эти столь важныя церковныя документы—въ своемъ веденіи требуютъ въ нѣкоторыхъ приходахъ болѣе высокой аккуратности и тщательности; лѣтопись церковная иногда пишется въ тетрадкахъ, а не въ переплетенныхъ книгахъ; историко-статистическія описанія церквей нѣкоторыми оо. настоятелями еще не представлены. Медленно исполняются иногда духовенствомъ указы консисторіи, хотя, впрочемъ, случаи неисполнительности въ послѣднее время уже сравнительно рѣдки. Конецъ своей бесѣды архипастырь посвятилъ руководственному наставленію по школь и школьному дѣлу. Школа, сказалъ преосвященный, это наше вѣрнѣйшее оружіе для распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ. Потому школа непременно должна быть въ рукахъ духовенства, которое должно умѣть пользоваться ею и прилагать все свое усердіе къ правильной постановкѣ дѣла въ ней. Въ виду этого священники должны непременно ревизовать школы въ положенные сроки и благочинные—слѣдить за этимъ. Въ благоустроеніи матеріальной стороны дѣла добрымъ оружіемъ въ рукахъ опытныхъ священниковъ могутъ служить приходскія училищныя попечительства. Въ общемъ православными школами достигнуты повсюду въ епархіи отрадныя результаты; преподаваніе въ нихъ предметовъ поставлено удовлетворительно, русскій языкъ вездѣ дѣлаетъ значительныя успѣхи; но, къ сожалѣнію, и въ школьномъ дѣлѣ встрѣчаются иногда опущенія

и ненормальности. Такъ, до училищнаго совѣта доходить свѣдѣнія, что благочинные не всегда ревизуютъ всѣ вспомога- тельныя школы, что школьныя земли въ нѣкоторыхъ приходахъ отдаются въ аренду за дешевую цѣну, что на содержаніе школьныхъ зданій не обращается надлежащаго вниманія, что училищныя попечительства несвоевременно обращаются въ совѣтъ съ заявленіями о необходимости ремонта, вслѣдствіе чего впослѣдствіи на исправленіе зданій требуются большія суммы и т. д. Всѣ означенныя и подобныя имъ опущенія и неправильности слѣдуетъ искоренять.

Архипастырская бесѣда продолжалась три часа. Она шла просто, искренно и задумчиво. Архипастыръ говорилъ не какъ начальникъ, а какъ добрый отецъ, которому весьма дороги и близки сердца всѣ его духовныя дѣти.

Изъ поѣздки по епархіи преосвященнаго Петра, епископа Владикавказскаго.

23-го сентября преосвященный Петръ посѣтилъ по пути въ Георгіевскій монастырь въ числѣ другихъ станицъ одну, зараженную баптизмомъ. Послѣ обычной встрѣчи преосвященный съ крестомъ въ рукахъ обратился къ присутствующимъ въ храмѣ, предварительно одѣливъ всѣхъ крестиками и религиозно-нравственными брошюрами, направленными противъ сектанства, съ энергичною рѣчью противъ существующихъ въ этой мѣстности баптистовъ. Преосвященный разъяснилъ, что пропаганда баптизма ведется и поддерживается преимущественно извнѣ Россіи и преслѣдуется не религиозныя цѣли, а другія, а потому казакамъ, какъ преданнымъ слугамъ своего Царя и отечества, въ особенности слѣдуетъ охранять себя отъ сего лжеученія.

Дѣйствительно, казачья станица К. назадъ тому лѣтъ восемь не имѣла понятія о баптизмѣ, но съ приходомъ въ сообщество нѣмцевъ колонистовъ и крестьянъ собственниковъ баптистовъ Х—ой и

Ек—ой губерній начало появляться и въ станицѣ ученіе баптистовъ. Но и съ появленіемъ въ станицѣ сего ученія казаки долго боролись и только, благодаря стеченію особымъ обстоятельствамъ, последователи баптистскаго ученія нѣсколько утвердились въ станицѣ и окрестностяхъ. Такъ, когда стало извѣстнымъ станичникамъ, что, въ несчастіе, и въ казачьей станицѣ появился, хотя и въ несильной степени, баптизмъ, то казаки составили приговоръ о выселеніи своихъ односельчанъ баптистовъ, какъ вредныхъ людей, но почему то сей приговоръ остался безъ вниманія, и баптисты еще смѣлѣе подняли свои головы и энергичнѣе начали продолжать свою пронаганду. Тогда жители, опечаленные неудачей своего приговора, по совѣту своего приходскаго священника и станичнаго атамана, начали принимать свои домашнія мѣры къ отдѣленію себя отъ общенія съ баптистами. Поэтому рѣчь преосвященнаго Петра о зловредности баптизма, и откуда онъ получаетъ поддержку, въ особенности понравилась казакамъ и произвела на нихъ большое впечатлѣніе. Преосвященный, зная, что казаки, какъ народъ военный, во всемъ стараются строго слѣдовать примѣру своихъ начальниковъ, указавъ, что никто изъ сихъ начальниковъ не придерживается сего лжеученія. По утру казаки явились благодарить преосвященнаго за его вразумленіе. Узнавъ отъ жителей, что въ станичной школѣ обучается только одна треть дѣтей школьнаго возраста, преосвященный особенно убѣждалъ, какъ въ сей станицѣ, такъ и въ другихъ, обучать всѣхъ дѣтей грамотѣ. Казаки заявили, что они сами хорошо понимаютъ необходимость грамоты, но дорого стоящая школы они не въ состояніи открыть. На это преосвященный сказалъ, что можно выучиться грамотѣ и безъ большихъ затратъ, именно въ школахъ грамоты, каковыя дозволено открывать безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей и безъ дорого стоящей школьной обстановки. „Стыдно, сказалъ онъ, русскимъ православнымъ воинамъ быть неграмотными, особенно храбрымъ казакамъ“. Казаки хо-

ти и слышали о такомъ дозволеніи, но имѣя въ виду примѣры, и даже въ собственной станицѣ, что безъ диплома на званіе учителя не дозволялось открывать школы, несмотря на то, что изъ школъ прежде выходило не мало грамотныхъ отличныхъ урядниковъ, какіе удостоивались даже служить въ личномъ конвоѣ Его Величества, не доверяли сему дозволенію. Нужно полагать, что оно и не было обнародовано надлежаще къмъ слѣдуетъ, а потому сообщеніе преосвященнаго было пріятно казакамъ. Дѣйствительно, существующія школы джиренци народныхъ училищъ обходятся казакамъ дорого, болѣе 500 руб., не говоря о школьномъ зданіи отъ одной до 9-ти тысячъ руб., каждая станица на свои средства содержитъ школу, и все таки при такихъ тяжелыхъ затратахъ, болѣе $\frac{2}{3}$ дѣтей школьнаго возраста остаются неграмотными. При болѣе скромной обстановкѣ могли бы и всѣ дѣти быть грамотными на эти затрачиваемыя средства. Приходскому священнику сей станицы, равно и другимъ станичнымъ священникамъ, преосвященный вѣнчилъ въ обязанность во время вѣбогослужебныхъ собесѣдованій объяснять и переводить по-русски канони и другія писанія православной церкви, пользуясь для сей цѣли извѣстными переводами, для чего преосвященный предложилъ выписать таковыя книги для каждой церкви. Изъ станицы К. преосвященный направился въ Георгіевскій женскій монастырь, существующій менѣе 10 лѣтъ, а между тѣмъ отличающійся своею благоустроенностію и имѣющій до 150 сестеръ. Исторія сего монастыря поучительна. Послѣ прошлой турецкой войны ветеранъ русской арміи подполковникъ Ласточкинъ купилъ въ данной мѣстности 300 десятинъ земли и изъявилъ намѣреніе на этомъ глухомъ участкѣ устроить женскій монастырь, въ каковомъ особенно ощущалась необходимость. Незабвенный нагбъ бывший архимандритъ преосвященный Германъ предложилъ сему ветерану быть и священникомъ въ новосоздаемомъ монастырѣ. Несмотря на свои преклонныя лѣта Л.—тъ предварительно

вступилъ въ бракъ, былъ посвященъ во священника, и созданная имъ обитель росла не по днямъ, а по часамъ, по милости Вождя. Первою задачею сего служителя алтаря Вождя было оградить свою обитель отъ хищныхъ волковъ пустынныхъ оградю. Съ версту заняла въ окружности ограда, а въ вышину въ три аршина. Не мало стоила ограда, но Господь на все посылалъ. Появился корпусъ и проч. Все, все устроилось при энергичной дѣятельности бывшаго подполковника и матери игуменіи и сейчасъ невольно поражаешься: откуда все взялось. Между прочими задачами о. Л. поставить въ обязанность монастырю въ случаѣ войны выставить на средства монастыря извѣстный персоналъ сестеръ милосердія *). Тутъ же около монастыря проживаетъ оцеводъ, нѣкто В., который когда услышалъ, что преосвященный рекомендовалъ сестрамъ устроить женскую школу для духовныхъ сиротъ-дѣвочекъ, тотчасъ же предложилъ подъ школу землю до 10-ти десятинъ и кирпича, но поставилъ условіемъ, чтобы при этой школѣ была подъ руководствомъ монастырскихъ сестеръ образована и образцовая сельско-хозяйственная ферма. Преосвященный сочувственно благодарилъ г. В. за его отзывъ на доброе дѣло и просилъ впередъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ. Нужда въ подобной школѣ особенно ощутительна для духовенства Терской области, которое, истративъ свыше 30 тысячъ на постройку въ Ставрополѣ зданія подъ епархіальное женское училище, за раздѣленіемъ бывшей Кавказской епархіи осталось безъ училища и безъ денегъ, такъ какъ Ставропольская епархія не возвратила затраченной суммы Терскому духовенству. Будемъ надѣяться, что при энергическомъ воздѣйствіи преосвященнаго Петра духовенство воспользуется симъ даромъ и устроитъ, училище согласно желанію г.

*) Когда писались сіи строки, получилось извѣстіе о кончинѣ о. Михаила Ласточкина, который изъ причетическихъ дѣтей одной изъ Волжскихъ губерній былъ сданъ изъ философскаго класса въ военную службу рядовымъ, достигъ званія полковника и пенсіи въ 950 руб.

Б., чего, вонечно, слѣдуетъ отъ души пожелать и духовенству, потому что типъ школы съ сельско-хозяйственной фермой, руководѣльной мастерской, подъ руководствомъ тихой обитатели, при томъ находящейся въ пустынѣ, самый желательный и симпатичный.

Изъ впечатлѣній православнаго въ Финляндіи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Финляндіи появились quasi-религіозныя собранія подъ названіемъ: „арміи спасенія“, «Frälsningsarmén». Сначала собранія эти посѣщаемы были исключительно мѣстными уроженцами, привлекаемыми пріѣхавшими изъ Англіи нѣсколькими распространителями этой секты. Но такъ какъ современемъ въ ней стали примыкать и живущіе здѣсь православные, преимущественно молодежь обоюга пола, то въ предупрежденіе возможности уклоненія отъ истинной православной вѣры, я позволяю себѣ вкратцѣ сообщить о дѣйствіяхъ этой непрошенной на русскую землю гостыи.

Начало свое „армія спасенія“ получила въ Англіи, гдѣ цѣль ея состояла въ искорененіи разврата и пьянства среди пролетаріата. Завербованные, по большей части въ кабакахъ, въ армію рабочіе-фабричные, моряки-матросы частныхъ судовъ, должны были тотчасъ же обратиться на путь доброй жизни и далѣе распространять, подъ взаимнымъ контролемъ, основы сектантства. Послѣ нѣкотораго искуса, они получали, какъ внѣшніе отличительные знаки, красную куртку и особую фуражку, съ надписью на красномъ оловянкѣ золотыми буквами: „армія спасенія“.

Не далѣе какъ мѣсяца 4 тому назадъ, въ Гельсингфорсѣ съ каждымъ днемъ стало увеличиваться число попадавшихся на встрѣчу по улицамъ столь оригинально одѣтыхъ людей, преимущественно молодого возраста. Званіе, которое каждый получалъ при вступленіи въ секту, было „солдатъ“ арміи спасенія, а затѣмъ да-

вались высшія степени военныхъ чиновъ: поручикъ, капитанъ и т. д.

Мнѣ довелось какъ то изъ любознательности посѣтить одно изъ собраний, помѣщавшихся тутъ же въ Гельсингфорсѣ на Uniongatan. Войдя въ средней величины залу, гдѣ на установленныхъ въ нѣсколько рядовъ скамьяхъ сидѣли разнаго рода люди, преимущественно бѣднаго класса, мужчины и женщины, барышни и почти дѣти, я былъ пораженъ шумнымъ театральнымъ впечатлѣніемъ отъ этого сборища. Толпа одѣтыхъ въ красныя куртки, г-жа Г. какъ бы председательствуетъ; за пианно присѣлъ молодой англичанинъ, пропѣлъ весьма негармонично короткую молитву, послѣ которой раздались рукоплесканія съ восклицаніями: „Jag elsker Jesus“ (Я люблю Иисуса). Потомъ начались такъ называемыя свидѣтельства. Молодые люди поочередно вставали и по приглашенію управительницы свидѣтельствовали, что они спаслись. Снова раздаются восклицанія и аплодисменты. Продолжается это долго и однообразно. Бываютъ и поученія изъ Священнаго Писанія съ весьма искусственнымъ примѣненіемъ мѣстъ его къ арміи спасенія. Очевидно, что заманиваютъ тутъ новизна, шумъ и употребляемые на сборищахъ различные музыкальные инструменты, даже барабаны.

Грустно было видѣть, что собранія эти посѣщались и русскими молодыми людьми, особенно дѣвками. На вопросъ мой одной изъ послѣднихъ: „Отчего вы не носите русскаго православнаго храма, гдѣ говорятъ нашими духовниками прекрасныя проповѣди и поученія“?—она отвѣчала: „да тутъ черезъ годъ или два можно будетъ и самой говорить проповѣди; кромѣ того, у васъ не помогаютъ бѣднымъ и другъ другу, а тутъ за вѣдывающій собраніемъ г. В. сердечно входитъ въ положеніе вѣждаго солдата „арміи спасенія“, помогаетъ присканіемъ занятій для не имѣющихъ такovýchъ, помогаетъ даже деньгами“... Затѣмъ встаетъ, что находящійся въ Англіи главный вожакъ этого общества г. Буссъ (т. н. генералъ арміи), по достоиннымъ свидѣніямъ, обладаетъ въ настоящее время

средствами въ нѣсколько милліоновъ рублей,—потому то и здѣшніе агенты его нѣмѣли возможность подачками привлекать бѣдняковъ и одновременно съ этимъ подъ видомъ благотворенія выманывать у неопытныхъ состоятельныхъ людей прогрессивно увеличивавшіяся пожертвованія, распрямляясь ими затѣмъ по собственному смотрѣнію.

Для противодѣйствія новой севтѣ со стороны православія уже принимаются разные мѣры. Такъ, весьма уважаемый въ Гельсингфорсѣ священникъ военноплазаретной церкви о. Павелъ Цитовичъ энергично выступилъ съ церковной кафедры противъ увлеченія новою севтою и кромя того, желая улучшеніемъ церковнаго пѣнія отвлечь заблуждающихся, обратился къ своимъ прихожанамъ съ особымъ воззваніемъ о пожертвованіи на устройство при церкви хора пѣвчихъ. А въ мѣстной газетѣ «Finland» (3—15 декабря 1890 г. № 289) появилась статья, предостерегающая отъ злыхъ вліяній секты, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько истинъ объ арміи спасенія“. „Мы недавно вслушались здѣсь, въ общественномъ залѣ „Allianshuset“, читаемъ въ этой статьѣ, публичное слово, сказанное г-жею Ф., въ которомъ эта даровитая ораторша съ сердечною теплотою и большою умѣlostію заговорила „армію спасенія“. Она утверждала, что убѣдилась въ доброкачественности дерева по добрымъ плодамъ его, и что нигдѣ въ такой мѣрѣ, какъ въ арміи спасенія, не находила она силы и духа перваго христіанства. Но хороши ли въ самомъ дѣлѣ всѣ плоды, выросшіе на этомъ деревѣ?.. Армія спасенія не довольствуется тѣмъ, чтобы служить церкви Христовой дѣлами христіанской любви,—она игнорируетъ церковь Христову со всеми ея установленіями и порядками и претендуетъ сама замѣнить святую церковь своими человѣческими порядками и дѣйствіями и своею шумною солдатскою игрою. Презрѣніе церкви Христовой, ея собраній, ея проповѣдей, ея таинствъ, которому поучаетъ армія спасенія своихъ членовъ—это плодъ явно злокачественный.—Армія спасенія пренебре-

гаетъ тѣми установленіями Христовыми, которыя, по слову Божію, необходимы для порожденія и уврѣпленія жизни духовной. Первые христіане пребывали постоянно въ преломленіи хлѣба (Дѣян. гл. XI ст. 42); по заповѣди Господней: „сіе творите въ Моё воспоминаніе“... Таинство крещенія опускается, какъ у баптистовъ, и взамѣнъ его употребляется даже торжественное, почти богохульственное принятіе новорожденныхъ дѣтей какъ бы въ лоно этой лжесвятой арміи. Все это никакъ не хорошіе, а прямо дурные плоды... Правило арміи спасенія: „все для Бога“—слово безспорно хорошее...—такъ оно и должно быть. Но наряду съ этимъ правиломъ въ арміи спасенія для достиженія цѣлей ея употребляются средства не только непривычныя, но даже иногда нравственно небезукоризненныя... Многіе горячіе ревностію христіане примыкаютъ къ арміи спасенія по той причинѣ, что эта армія въ сравнительно короткое время выросла до большихъ размѣровъ и распространилась во всемъ христіанскомъ мірѣ; стало быть думаютъ, это дѣло хорошее, сильное, которое уже совершило многое и въ будущемъ совершитъ еще больше для царства Христова. Но при свѣтѣ слова Божія тотъ духъ, которымъ армія живетъ и благодаря которому она такъ скоро сдѣлалась популярною среди массъ народныхъ, оказывается не Духомъ Божіимъ, а духомъ нашего времени, духомъ эмансипаціи женщины современной и молодого поколѣнія современнаго. Мнѣ случилось разъ говорить съ двумя почитательницами арміи спасенія передъ отправленіемъ ихъ въ Россію; одна изъ нихъ ѣхала на постоянное жительство въ Петербургъ. „Что же“, спрашиваю, „съ арміею спасенія все будетъ конечно“?—„Нѣтъ“, отвѣчаетъ, „г. Б. дастъ мнѣ адресъ въ Петербургъ, гдѣ я буду принята какъ солдатъ арміи“.—По всему замѣтно, что бѣдные люди привлекались въ армію надеждами на подаваніе, а молодые состоятельные—новизною и въ особенности желаніемъ ораторствовать въ сборищахъ. Финляндскія власти находятъ армію положительно вредною. **О. М.**

Обрядъ погруженія креста у болгаръ.

(Изъ воспоминаній русскаго воина.)

Во время русско-турецкой войны мнѣ пришлось провести праздникъ Крещенія Господня въ одномъ изъ небольшихъ городовъ Болгаріи. Утромъ я отправился въ церковь помолиться. Какъ мнѣ, такъ и другимъ русскимъ, присутствовавшимъ при служеніи, казалось страннымъ непривычное для нашего уха пѣніе. По окончаніи служенія, священникъ, довольно пожилыхъ лѣтъ и представительной наружности, объяснилъ молящимся, какіе праздники предстоятъ на слѣдующей седмицѣ. Въ это время мы замѣтили, что среди молящихся происходитъ какое-то движеніе. Около церковныхъ дверей собирался народъ съ носителями церковныхъ хоругвей во главѣ; болѣе пожилые изъ народа держали церковныя иконы. Вскорѣ изъ алтара вышелъ священникъ съ крестомъ въ рукахъ. Впереди пошли хоругвеносцы, за ними пѣвчіе, потомъ священникъ и возлѣ него мы, а затѣмъ народъ съ обнаженными головами. Шли по узенькимъ и неровнымъ улицамъ и скорѣ дошли до берега рѣки. На берегу хоругвеносцы остановились и расположились по обѣ стороны, а по срединѣ ихъ на берегу до самой воды была устроена маленькая площадка, покрытая ковромъ, и на ней возвышался столъ, покрытый шелковой матеріей, на которомъ блистала желтый сосудъ съ водой, возлѣ котораго священникъ положилъ крестъ и Евангеліе. У самаго берега въ иныхъ мѣстахъ стоялъ тонкій слой льда. Погода стояла холодная, вѣтеръ продувалъ со всѣхъ сторонъ. На первое мѣсто выступило человекъ десять въ кожухахъ, и послѣ молебствія священникъ благословилъ народъ, послѣ чего бросилъ крестъ въ воду. Мгновенно тѣ 10 человекъ, которые стояли впереди, бросились въ воду и поплыли за крестомъ. Вся толпа устремила свои взоры и вниманіе на нихъ, съ нетерпѣніемъ ожидая увидѣть счастливаго, которому удастся найти крестъ. Слышны были голоса съ берега, указывавшіе, куда крестъ поплылъ. Мы, рус-

скіе, были поражены этимъ зрѣлищемъ. Наконецъ, одному изъ нихъ удалось найти крестъ, который онъ одной рукой поднималъ вверхъ и, вышедши на берегъ, поцѣловалъ ему руку и получилъ благословеніе. Крестъ былъ изъ бинарисоваго дерева. Затѣмъ священникъ опрокинулъ каждого водой и каждый выпилъ изъ чашки нѣсколько глотковъ святой воды. Многие подходили къ берегу и умывали лицо и руки, глубоко вѣруя въ дѣйствительную силу освященной воды. Священникъ объяснилъ намъ, что обычай этотъ съ незапамятныхъ временъ существуетъ не только у болгаръ, но и у грековъ.

Освященіе церкви учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона въ г. Ригѣ. 25-го ноября минувшаго года, въ учебномъ унтеръ-офицерскомъ баталіонѣ въ г. Ригѣ происходило освященіе домовоі церкви во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца. Церковное торжество началось наканунѣ дня освященія всенощнымъ бдѣніемъ. Какъ всенощное бдѣніе, такъ и самое освященіе новоустроеннаго храма совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ Рижскій и Митавскій, въ сослуженіи священнослужителей епархіальнаго и военнаго духовенства. Во время означенныхъ богослуженій пѣлъ хоръ пѣвчихъ, прекрасно организованный изъ нижнихъ чиновъ баталіона, подъ руководствомъ своего учителя пѣнія, при чемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія за литургією и всенощнымъ бдѣніемъ, какъ напримѣръ: *Срмвоъ впръ, Достойно есть, Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся* и *Взбранной воеводи*, были исполнены всѣми нижними чинами баталіона. Пѣвчіе были одѣты въ парадные кафтаны, заведенные баталіономъ на свои средства. Величественное архіерейское служеніе и весьма стройное хоровое и общее пѣніе производили сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и вызывали въ молящихся явныя проявленія духовнаго восторга и умиленія. Къ тому же молитвенному настроенію

располагать и порядокъ среди воинскихъ чиновъ, которые, между прочимъ, въ важнѣйшіе моменты при богослуженіяхъ, какъ бы по командѣ, чинно и тихо опускались всѣ безъ исключенія на колѣни. Въ концѣ литургіи преосвященный владыка Арсеній обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой развилъ ту мысль, что храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія и потому относится къ нему слѣдуетъ съ должнымъ благоговѣніемъ и достойно хранить его.

На другой день, 26 ноября, пр. случаю храмоваго праздника, также преосвященнымъ Арсеніемъ, соборно съ тѣмъ же духовенствомъ, во вновь освященномъ храмѣ была совершена божественная литургія, послѣ которой состоялся церковный парадъ изъ воинскихъ частей всего гарнизона гор. Риги. Вновь устроенная церковь помѣщается въ обширной и свѣтлой залѣ главнаго корпуса учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона, занимая пространство въ 75 квадратныхъ сажень; она можетъ свободно вмѣстить въ себѣ до 700 человекъ. Иконостасъ устроенъ въ два яруса, съ шестью иконами на золотомъ фонѣ въ нижнемъ ярусѣ и столько же иконъ меньшаго размѣра въ верхнемъ ярусѣ; заканчивается надъ царскими вратами возвышеннымъ полукругомъ, съ двумя иконами. Особенность описываемаго храма та, что алтарь съ иконостасомъ и солея съ клиросами отдѣлены отъ остальной части храма деревянною перегородкою-ширмами, отъ полу до самаго потолка, которая, во время богослуженій раздвигаясь, образуютъ по срединѣ церкви три четырехъ-угольные арки, съ двумя колоннами. Средняя арка доходитъ до самаго потолка, двѣ же боковыя немного ниже первой. Сдѣлана эта перегородка съ тѣмъ, чтобы во внѣ-богослужебное время была возможность, не нарушая святости храма, пользоваться заломъ и производить въ ней нѣкоторыя занятія, на примѣръ: преподавать уроки по Закону Божию и вести религиозно-нравственныя бесѣды, собираться на утреннюю и вечернюю молитву и пр. Церковныя сосуды, ризница, богослужебныя

книги и прочая утварь церковная имѣются въ достаточномъ количествѣ и размѣщены удобно и симметрично. Церковь устроена на средства, отпущенныя военнымъ министерствомъ (2144 руб.) и на добровольныя пожертвованія всѣхъ воинскихъ чиновъ баталіона (болѣе 800 р.) и сторонникъ жертвователей (до 200 р.).

Часовня въ память Царя-Освободителя.

2-го декабря минувшаго года, въ с. Павловкѣ, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губ., происходило освященіе каменной часовни, построенной въ память Царя-Освободителя Александра II-го, во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, тщаніемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства. Мысль о построеніи часовни у членовъ попечительства возникла еще вскорѣ послѣ мученической кончины Царя-Освободителя, но до 1887 года никому было энергично взяться за это нелегкое дѣло,—въ этомъ же году въ Павловку поступилъ священникъ о. Е. В., который съ особымъ усердіемъ взялся за него и получилъ разрѣшеніе на постройку часовни. Преемникъ его о. В. Р., принявъ также къ сердцу это благое дѣло и немедленно сталъ продолжать сборъ денегъ по подпискѣ на сооруженіе часовни. Вмѣстѣ съ попечительствомъ ему удалось склонить и общество с. Павловки помочь матеріально при постройкѣ часовни, хотя оно состоитъ на половину изъ раскольниковъ; болшею же частію часовня выстроена на пожертвованія самихъ членовъ попечительства и на установленныя въ пользу ея сборы на базарѣ. Выстроенная на базарной площади с. Павловки часовня, о пяти главахъ, красива снаружи и имѣетъ внутри приличный иконостасъ; стоимость всего болѣе тысячи рублей. Главная икона въ иконостасѣ—святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по правую сторону ея икона Святыхъ, имена коихъ носитъ Августѣйшее Семейство, сооруженная тщаніемъ попечительства въ память 17 октября 1888 г., а по лѣвую—икона святаго пророка Осии и свя-

таго Андрея Критскаго, память которыхъ совершается 17 октября. Иконы написаны на золотомъ фонѣ и самыя иконостасы сдѣланы подъ цинкъ и производятъ приятное впечатлѣніе. Наканунѣ освященія, 1-го декабря, въ 5¼ часовъ вечера совершенно было всенощное бдѣніе. Народу было много даже и изъ сосѣднихъ селъ. Литургію совершалъ благочинный соборне, — пѣлъ приходскій хоръ изъ любителей. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ къ часовнѣ, отстоящей отъ церкви въ 150 саженьяхъ. Дорога была устлана и уставлена соснами. Кругомъ часовни тоже были уставлены сосны. Вся базарная площадь была переполнена народомъ. По окончаніи освященія, приходскій священникъ сказалъ небольшое слово, въ которомъ объяснилъ значеніе торжества.

Открытіе церковно-приходской школы въ селѣ Старомъ Лещинѣ, Тамскаго уѣзда.

17-го октября, въ день чудеснаго спасенія Государа Императора и всего Царственнаго Семейства отъ угрожавшей Имъ опасности въ селѣ Старомъ Лещинѣ, Тамскаго уѣзда, происходило открытіе церковно-приходской школы. Еще за недѣлю прихожане были оповѣщены о предстоящемъ радостномъ торжествѣ и приглашены принять участіе въ немъ, а за два дня до открытія былъ назначенъ приемъ дѣтей для обученія въ школѣ. Желавшихъ учиться первоначально оказалось 50 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Наканунѣ праздника прибылъ изъ Петербурга мѣстный землевладѣлецъ П. М. Хрущовъ, содѣйствовавшій устройству зданія для школы. По совершеніи литургіи и молебна былъ совершенъ крестный ходъ во вновь устроенное школьное помѣщеніе. Зданіе было переполнено народомъ, при этомъ дѣти заняли мѣста по лѣвую сторону уставленныхъ иконъ, а взрослые по правую. Когда все было приведено въ порядокъ, священникомъ сказана была рѣчь, въ коей раскрыва-

лось значеніе обученія для всѣхъ вообще и для крестьянъ въ особенности. Послѣ этого совершенно было по чину освященіе новаго дома.

По окончаніи многолѣтія П. М. Хрущовъ, обратившись къ крестьянамъ, въ прочувствованныхъ словахъ выразилъ имъ похвалу за устройство такого прекраснаго зданія для школы, при чемъ совѣтовалъ крестьянамъ принести глубокую благодарность священнику за его заботы объ открытіи школы, а затѣмъ и отъ себя лично обратился съ выраженіемъ благодарности. Обратившись къ дѣтямъ, убѣждалъ ихъ нелѣбно ходить въ школу и со всѣмъ усердіемъ учиться грамотѣ. Но съ особенною убѣдительностію г. Хрущовъ настаивалъ на необходимости обученія дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, имѣющихъ весьма важное значеніе при воспитаніи дѣтей въ крестьянскомъ быту.

Ко дню освященія зданія, г. Хрущовъ пожертвовалъ, большихъ разбѣровъ и прекрасной работы, образъ святаго Тихона Воронежскаго, писанный на полотнѣ масляными красками. А послѣ освященія помѣщикъ Сверчевскій пожертвовалъ для школы икону съ изображеніемъ ликовъ Святыхъ, имена которыхъ носятъ Августѣйшая Царская Семья. Вскорѣ послѣ освященія тѣмъ же помѣщикомъ присланъ въ школу портретъ Государа Императора („Курскія Еп. Вѣд.“ № 49).

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Изъ поступающихъ въ Святѣйшій Ступодъ свѣдѣній о борьбѣ съ пьянствомъ оказывается, что въ Тамбовской епархіи существуетъ 5 обществъ трезвости въ селахъ: Пароѣ, Лебедянскаго уѣзда, Ново-Знаменскомъ, Тамбовскаго уѣзда, Ярославкѣ, Козловскаго уѣзда, Кирилловѣ, Спасскаго уѣзда, и Дворянщинѣ, Кирсановскаго уѣзда, изъ коихъ первое учреждено 15-го іюля 1888 года, въ память девяти-сотлѣтія крещенія Руси. Всѣ эти общества открыты по почину мѣстныхъ при-

ходскихъ священниковъ. Кромѣ того, въ видахъ ограниченія употребленія вина, крестьяне иногда составляютъ приговоры о закрытіи винныхъ лавокъ; такъ, приговоры этого рода были составлены въ селахъ: Пароѣ и Мокромѣ, Лебедянскаго уѣзда, Атмановомъ-Угльѣ, Моршанскаго уѣзда, Кудринѣ и Кандѣ, Кирсановскаго уѣзда. Сверхъ того въ недавнее время, по ходатайству братства Христорожественскаго собора гор. Тамбова, мѣстная городская дума сдѣлала распоряженіе о закрытіи питейнаго заведенія, находившагося въ близкомъ разстояніи отъ храма. Благодаря этимъ и подобнымъ мѣропріятіямъ, пьянство въ предѣлахъ Тамбовской епархіи, по свидѣтельству нѣкоторыхъ благочинныхъ, сравнительно съ прежними годами, уменьшается. Для болѣе-же успѣшной борьбы съ этимъ порокомъ признается необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) усилить проповѣданіе слова Божія и неопустительно вести церковныя виѣбогослужебныя собесѣдованія, на коихъ возможно чаще проводить мысль о вредѣ пьянства и о пользѣ воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; 2) безусловная трезвость со стороны членовъ церковныхъ причтовъ, съ воспрещеніемъ имъ принимать отъ прихожанъ спиртные напитки, какъ вознагражденіе за требованія; 3) открывать повсемѣстно, въ каждомъ приходѣ, общества трезвости и церковно-приходскія школы, а по деревнямъ школы грамоты, въ тѣхъ видахъ, чтобы чрезъ дѣятельность тѣхъ и другихъ сознание вреда пьянства мало по малу проникало во все населеніе; 4) учреждать при церквахъ и школахъ библіотеки, которыя снабдить книгами, направленными противъ пьянства; 5) въ число членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ избирать исключительно людей трезвыхъ; 6) ходатайствовать объ удаленіи отъ храмовъ на возможно большее разстояніе заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ, и 7) искоренять попойки при общественныхъ сходахъ, церковныхъ праздникахъ и семейныхъ торжествахъ, съ приглашеніемъ мѣстныхъ властей обратить строгое вниманіе на то, чтобы волостныя

и сельскія должностныя лица имѣли должное наблюденіе за недопущеніемъ этихъ пооекъ при мирскихъ сходахъ и судахъ, съ привлеченіемъ виновныхъ къ должной ответственности.

Не убивайте пчелъ.

Убивать пчелъ для добыванія меда и воска въ наше просвѣщенное время, когда существуютъ рамочные ульи,—непозволительно, скажу болѣе—преступно. Убіеніе пчелъ для этой цѣли осуждается каждымъ образованнымъ пчеловодомъ. Какая цѣль ихъ истребленія, когда и безъ такого варварскаго поступка можно получить въ рамочныхъ ульяхъ и медъ, и воскъ, и сохранить семью неутомимыхъ работниковъ до слѣдующаго лѣта?

Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи осуждались всѣ тѣ пчеловоды, которые для добычи меда и воска прибѣгали къ уничтоженію цѣлыхъ семействъ; съ тѣхъ поръ прошло много времени, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ можно встрѣтить пчеловодовъ, занимающихся гнуснымъ ремесломъ убійенія пчелъ. Убіеніе пчелъ возведено въ систему, называемую у насъ „роебойною“; можно-ли назвать системою варварское истребленіе тысячи роевъ для полученія воска и меда? Эта отвратительная система должна быть названа *разбойною*; съ ней надо бороться какъ со зломъ, надо стремиться всѣми средствами замѣнить ее разумною системою, въ которой пчеловодъ, получающій изрядный доходъ, относится съ любовью къ маленькимъ, но трудолюбивѣйшимъ созданіямъ въ нашихъ садахъ, лѣсахъ и поляхъ.

Развѣ убиваютъ дойную корову, чтобы добыть молоко? Развѣ убиваютъ овцу, чтобы добыть ея шерсть? Развѣ убиваютъ курицу, чтобы добыть ея яйца? Точно также не слѣдуетъ убивать пчелъ, чтобы добыть ихъ медъ или воскъ. Убивающіе пчелъ не достойны носить названія пчеловодовъ—это пчелоубійцы; они не могутъ пользоваться уваженіемъ ни сосѣдей, ни общества. Все создано Всемогущимъ Твор-

цель на пользу человека, но человекъ не созданъ для убійствъ и разрушеній.

Трудолюбивая пчела работаетъ съ весны до осени, не зная отдыха; она никого не трогаетъ и не обижаетъ; тѣмъ не менѣе, у нея множество враговъ; къ числу ихъ принадлежатъ: птицы, медвѣди, осы, шершни и проч. Пчеловоды стараются оберечь свои пасѣки отъ этихъ вреднаго вліянія; но что можно сказать про людей, убивающихъ пчелъ, про пчелобійцевъ, уничтожающихъ семьи пчелъ цѣлыми тысячами? Развѣ это не самые ужасные враги пчелъ и пчеловодства?

Быть можетъ, многіе пчеловоды, прочтя настоящую замѣтку, пожелаютъ отказаться отъ роковой системы и перейдутъ къ разумному пчеловодству. Въ добрый часъ. Если при этомъ встрѣтятся какія-нибудь затрудненія или недоразумѣнія, то можно обращаться къ нижеподписавшемуся, редактору Русскаго Пчеловоднаго Листка, издаваемого Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ съ цѣлью распространенія разумнаго пчеловодства въ Россіи; разъясненіе будетъ помѣщено на страницахъ Русскаго Пчеловоднаго Листка или же данъ письменный отвѣтъ. Письма слѣдуетъ адресовать: въ редакцію Русскаго Пчеловоднаго Листка, въ С.-Петербургѣ, 4-я рота Измайловскаго полка, д. № 1, Императорскаго вольнаго экономическаго общества.

Редакторъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“

Сергій Глазенащъ.

**Пресвященныиъ Серафимъ, епископъ Самарскій
и Ставропольскій.**

11-го января, въ 3 часа 20 мин. по полудни, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, пресвященныиъ Серафимъ, епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Почившииъ архимастырь сынъ священника

гор. Москвы, въ мѣрѣ Симеонъ Протопоповъ, обучался въ Московской духовной семинаріи, а высшее богословское образованіе получилъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи въ 1844 году курса академіи, со степенью магистра богословія, онъ опредѣленъ былъ бакалавромъ въ Казанскую духовную академію, по кафедрѣ общей словесности, въ 1847 году постриженъ въ монашество и посвященъ во пресвитера; въ 1849 году возведенъ на степень экстраординарнаго профессора, а въ 1851 на степень ординарнаго профессора словесности, съ порученіемъ ему преподаванія церковнаго краснорѣчія и чтенія студентамъ Священнаго Писанія; въ 1852 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1854 году опредѣленъ—сначала исправляющимъ должность инспектора Казанской духовной академіи, съ возложеніемъ на него преподаванія нравственнаго богословія и литургики, а затѣмъ инспекторомъ академіи, редакторомъ въ комитетѣ по изданію журнала „Православныиъ Собесѣдникъ“ и членомъ цензурнаго комитета. Прослуживъ въ Казанской духовной академіи, на разныхъ кафедрахъ и въ разныхъ должностяхъ, въ теченіи одиннадцати лѣтъ, покойный имѣлъ, по словамъ профессора П. В. Знаменскаго, очень важное значеніе въ ея исторіи, пользовался общимъ уваженіемъ студентовъ за свои весьма умныя лекціи и имѣлъ на нихъ большое вліяніе; какъ инспекторъ академіи, онъ былъ самостоятельнымъ устройтеlemъ ея нравственной части. Въ 1855 году перемѣщенъ на должность ректора въ Симбирскую духовную семинарію, а въ 1856 году на такую же должность въ Тверскую духовную семинарію; 10 апрѣля 1866 года, по Высочайше утвержденному докладу Святейшаго Синода, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа и назначенъ викаріемъ Новгородской епархіи; въ 1869 году, по докладу Святейшаго Синода, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Смоленскимъ, а въ 1874 году—епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ; 8 декабря 1877 года перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Самару; въ 1895—1896 годахъ присутство-

залъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. За отличную службу преосвященный сопричисленъ былъ къ орденамъ: святой Анны 1 степени—въ 1869 году, къ ордену святаго Владиміра 2 степени—въ 1875 году и къ ордену святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ 1886 году.

Развившись подъ вліяніемъ началъ возвышеннаго философскаго идеализма и животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ вѣры, преосвященный Серафимъ, на всѣхъ поприщахъ служенія своего, и въ частной жизни, остался вѣренъ этимъ началамъ. Какъ глубокій знатокъ основоложеній вѣры православной, исторіи веры и ея каноновъ, усопшій былъ свѣтлымъ и охранителемъ православнаго вѣроученія, во всей его чистотѣ, былъ постояненъ и непоколебимъ въ строго православныхъ убѣжденіяхъ и воззрѣніяхъ на дѣло вѣры и жизни, всегда стоялъ на строго церковной почвѣ. Внѣшне какъ будто суровый и строгій, преосвященный въ душѣ былъ добрый, отличался особенною сердечностью, справедливостью и отзывчивостію на всякое истинно доброе дѣло не только содѣйствіемъ нравственнымъ, но и своими матеріальными средствами; всегда обнаруживалъ въ обращеніи черты врожденнаго благородства, деликатности и нравственнаго изящества.

При сильномъ умѣ и самостоятельно выработанныхъ воззрѣніяхъ, преосвященный обладалъ даромъ глубокаго анализа и счастливою способностію претворять въ свою собственность все, что приходилось встрѣчать ему замѣчательнаго изъ литературы богословской, русской и иностранной. Онъ не писалъ для печати, но беседа его, постоянно умная и поучительная, всегда отличалась тактомъ, многоглагольствіемъ, замѣчательною критическою оцѣнкою фактовъ и глубиною мысли. Преосвященный не обладалъ хорошимъ здоровьемъ. Только благодаря строгому образу жизни онъ крѣпился въ силахъ до послѣдняго времени. Возвратившись изъ С.-Петербурга въ 1886 году, осенью, онъ привезъ съ собою бронхитъ и изнури-

тельную лихорадку. Симптомы этихъ болѣзней по временамъ то ослабѣвали, то усиливались, преимущественно при рѣзкихъ переменахъ погоды, хотя и не особенно въ сильной степени. Въ послѣднее время владыка сталъ жаловаться на ослабленіе силъ, расстройство нервовъ, часто говорилъ о смерти. Съ 11-го ноября 1890 г. здоровье преосвященнаго ухудшилось, силы ослабѣли настолько, что онъ едва могъ ходить. Появившіяся въ это время упадокъ силъ и отсутствіе аппетита архипастырь объяснялъ временнымъ, бывающимъ съ нимъ, недомоганіемъ и былъ увѣренъ, что болѣзнь разрѣшится благополучно. Но болѣзнь дѣлала свое дѣло... Только въ концѣ ноября преосвященный, по настоятельной просьбѣ близкихъ къ нему лицъ, согласился обратиться къ помощи врача. 5 декабря онъ пригласилъ къ себѣ, въ десять часовъ утра, членовъ и секретаря консисторіи, коимъ заявилъ объ удручающей его болѣзни и выразилъ имъ свою волю на случай его смерти. Чувствуя, затѣмъ, постепенный упадокъ силъ, владыка сдѣлалъ со всегда отличавшими его во всемъ аккуратностію и предусмотрительностію распоряженіе о порядкѣ приготовленія, послѣ его смерти, останковъ его къ погребенію и самаго погребенія; 11-го декабря, послѣ литургіи онъ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, 20-го числа надъ нимъ совершено было елеосвященіе, а 8-го сего января преосвященный опять причастился Святыхъ Таинъ. Въ послѣдніе дни жизни архипастырь не принималъ пищи, довольствуясь только, раза два-три въ день, пріемомъ изъ чайной ложки святой воды. Преосвященный Серафимъ скончался на 72-мъ году отъ рожденія.

† Протоіерей Н. Н. Надеждинъ.

2-го января въ Москвѣ происходило погребеніе настоятеля Покровскаго и Василія Блаженнаго собора, протоіеря Николая Ивановича Надеждина, 77-ми лѣтъ. Покойный былъ сынъ священника села Дымова,

Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Обучался онъ въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ и въ Рязанской семинаріи, затѣмъ былъ назначенъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1836 году, со степенью магистра. Былъ профессоромъ философіи сначала въ Рязанской, потомъ въ Виѣвской семинаріи, по одному году, и въ 1838 году переведенъ въ Московскую семинарію, въ которой преподавалъ словесность до 1843 года; затѣмъ вышелъ во священники къ церкви Святой Троицы на Хохловкѣ, но отсюда былъ скорѣе переведенъ къ церкви священномученика Антипія у Колымажнаго двора. Въ это время священникъ Надеждинъ поступилъ законоучителемъ въ 1-ю Московскую гимназію, въ которой и выслужилъ пенсію въ 1861 году, будучи уже протоіереемъ Гавріило-Архангельской, что при Почтамтѣ, церкви. Настоятелемъ Покровскаго собора онъ былъ назначенъ въ декабрѣ 1873 года и состоялъ съ 1871 года благочиннымъ, сначала Срѣтенскаго, потомъ Китайскаго сорока.

Въ 1886 году торжественно праздновался пятидесятилѣтній юбилей службы протоіерея Надеждина. Къ этому дню ему былъ пожалованъ изъ кабинета Его Величества золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшениями, другой золотой крестъ, также украшенный драгоценными камнями, поднесенъ былъ старостами Китайскаго благочинническаго сорока. Высокопреосвященный митрополитъ Іоаннікій благословилъ его святою иконою. Нѣсколько святыхъ иконъ принесено было и отъ другихъ лицъ, а также адресовъ и поздравлений. Сказанное въ этихъ адресахъ и рѣчахъ обстоятельно характеризуетъ заслуги и дѣятельность протоіерея Надеждина.

Покойный не принадлежалъ къ числу лицъ, пользующихся громкою общественною или литературною извѣстностію. Въ печати имѣются лишь нѣкоторыя проповѣди его и небольшія замѣтки, преимущественно церковно-практическаго характера, помѣщенные въ нѣкоторыхъ московскихъ духовныхъ изданіяхъ. Но покойный принадлежалъ къ разряду людей,

доброевѣстно дѣлающихъ свое дѣло въ тихой и тѣсной средѣ, имъ назначенной. Ученики его по семинаріи и по гимназіи обыкновенно отзываются о немъ, какъ о весьма способномъ и усердномъ, внимательномъ и добромъ преподавателѣ. Прихожане всегда относились къ нему съ уваженіемъ, какъ къ пастырю строгому и попечительному; сослуживцы и подчиненные видѣли въ немъ образецъ сознанія своего долга и благочинія. Въ юбилейномъ адресѣ, подписанномъ всѣмъ духовенствомъ находившагося въ вѣдѣніи покойнаго Китайскаго сорока, между прочимъ, было сказано, что духовенство „съ почтеніемъ вспоминаетъ наставническое служеніе (юбиляра) въ семинаріи, и довольно въ Москвѣ есть почтенныхъ по дѣламъ людей, помнящихъ (его) наставленія и уроки; оно чтитъ (въ немъ) благоговѣйшійшаго іерея; оно чтитъ (въ немъ) строго - справедливаго и мудроснисходительнаго, опытнаго и наставительнаго отца благочиннаго; оно чтитъ (его) честный и совершенно согласный съ (его) должностію благочинный характеръ, любящій благой чинъ въ своихъ и чужихъ дѣлахъ, допускающій снисхожденіе къ ошибкамъ, но не терпящій безпорядка“. Подобное же высказано было и въ адресѣ, поднесенномъ юбиляру отъ его сослуживцевъ по собору: „почти всѣ мы, читаль ключарь собора, начали свое служеніе святой церкви подъ вашимъ мудрымъ руководствомъ и, можно сказать, исключительно обязаны вамъ своимъ воспитаніемъ въ духѣ законности и церковнаго благочинія“ и т. д. Тогда же одинъ изъ духовныхъ ораторовъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующія характерныя слова: „достоимый юбиларъ принадлежитъ къ плеядѣ тѣхъ старѣйшихъ отцовъ нашихъ, которые начали свое служеніе въ приснопамятные дни святителя Филарета и многіе годы были имъ руководимы, воспитываемы. Это воспитаніе дало плодъ, развило въ воспитывавшихся выдающіяся характерныя особенности; и типичнѣйшимъ выразителемъ ихъ справедливо можетъ быть названъ виновникъ нашего праздни-

ванія. Первая характерная особенность славныхъ питомцевъ славной школы есть живое сознаніе долга, безавѣстная преданность ему, стремленіе къ самому строгому, безукорывленному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. И эта особенность по преимуществу отличаетъ нашего юбиляра. Повинуясь долгу, невѣроятно исполняя свои обязанности, онъ не полагаетъ различія между ними, не считаетъ однѣ изъ нихъ важными и значительными, другія ничтожными, мелкими; не думаетъ, чтобы къ какимъ либо изъ нихъ можно было относиться легко, иныя изъ нихъ дозвоительно исполнять небрежно, или же и вовсе не исполнять. Для него въ обязанностяхъ все велико, все одинаково важно, все должно быть ревностно исполняемо. Того же желаетъ и требуетъ онъ и отъ другихъ. Но это не формализмъ, не преклоненіе предъ мертвою буквою постановленій и предписаній, а результатъ глубокаго и вѣрнаго пониманія того, что въ обязанностяхъ нашихъ великое и малое тѣсно, органически связано между собой, что, поэтому, невѣрный въ маломъ будетъ невѣренъ и въ великомъ и что, произвольно раздѣляя свои обязанности на такія, которыя должны быть исполняемы, и такія, которыя можно и не исполнять, мы не только мало по малу сдѣлаемся постоянными нарушителями долга, но и затемнимъ въ себѣ самое понятіе о долгѣ. Указавъ далѣе на вторую особенность такихъ достопочтенныхъ отцовъ—„горячую преданность православнои церкви, соединенную съ глубокимъ уваженіемъ къ ея законамъ, съ благоговѣннымъ отношеніемъ къ ея обрядамъ“, затѣмъ— третью особенность, именно, „христіанское терпѣніе, вытекающее изъ твердаго упованія на всеблагій промыслъ Божій,“—говорившій въ заключеніе замѣтилъ: „перечисленныя особенности не бьютъ, такъ сказать, въ глаза, не кричатъ о себѣ, тѣмъ не менѣе онѣ дравоцѣнны. Въ нихъ первое условіе прочности и устойчивости православнохристіанскаго общества; при томъ онѣ имѣютъ и воспитательное значеніе для младшихъ поколѣній“...

Какъ благочинный, протоіерей Надеждинъ возбуждалъ иногда тѣ или другіе вопросы, съ цѣлію усовершенія или упорядоченія той или другой части въ быту духовенства. Такъ, по его почину совершено было дѣло объ облегченіи духовенства въ отношеніи крестныхъ ходовъ. Покойный не мало потрудился надъ составленіемъ новаго, нынѣ дѣйствующаго распісанія участвующихъ въ крестныхъ ходахъ сороковъ, по которому всѣ благочинія получили извѣстныя облегченія въ отношеніи къ этимъ нелегкимъ обязанностямъ.—Незадолго до смерти протоіерей Надеждинъ представилъ въ духовную консисторію докладную записку, съ просьбою о разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоумѣній, возбуждаемыхъ новою, Высочайше утвержденною 12 іюня 1890 г. инструкціею церковнымъ старостамъ. Консисторія сдѣлала по этому поводу разъясненія, отчасти на основаніи соображеній, высказанныхъ въ докладной запискѣ.—Болѣе 20 лѣтъ прот. Надеждинъ состоялъ разсматривателемъ проповѣдей, сначала діаконскихъ, потомъ и священническихъ, дѣлая на нихъ часто весьма обстоятельныя и полезныя замѣтки.—Будучи членомъ такъ называемаго оспеннаго комитета, онъ поднималъ вопросъ о цѣлесообразности этого учрежденія, кажется, еще не получившій пока надлежащаго разрѣшенія.

Особенно важнымъ дѣломъ прот. Надеждина было предсѣдательствованіе въ комитетѣ по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, учрежденномъ въ Москвѣ, по мысли высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, въ половинѣ 70-хъ годовъ. Покойному при этомъ принадлежитъ трудъ исправленія *служебника*, другія же книги, исправленныя разными лицами, членами комитета, имъ также просматривались и свѣрялись съ разными изданіями. Всѣ труды комитета въ свое время представлены были въ Святѣйшій Синодъ.

† Протоіерей В. М. Розовъ.

Въ воскресенье, 30 декабря, скончался ключарь Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора протоіерей Василій Михайловичъ Розовъ. Еще наканунѣ покойный чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и даже былъ съ докладомъ у высокопреосвященнѣйшаго митрополита. Въ шесть часовъ вечера онъ заболѣлъ и черезъ сутки умеръ. Покойный, сынъ діакона Пензенской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи въ 1850 году, онъ въ томъ же году поступилъ въ Казанскую духовную академію. По выходѣ изъ академіи по 1-му разряду въ 1855 году, Василій Михайловичъ былъ опредѣленъ учителемъ математики въ Пензенскую семинарію, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ степени магистра богословія. Спустя пять лѣтъ, Василій Михайловичъ былъ рукоположенъ въ санъ священника при Пензенской во имя Святаго Духа церкви съ оставленіемъ на профессорской должности при семинаріи. Въ 1861 году покойный назначенъ исправлять должность инспектора семинаріи. 19 мая 1873 года о. протоіерей Розовъ былъ опредѣленъ на должность ректора Черниговской духовной семинаріи и состоялъ по 8-е іюля 1877 года редакторомъ „Черниг. Епарх. Изв.“. Въ 1883 году опредѣленъ въ церкви Кіевского женскаго епархіальнаго училища, а въ слѣдующемъ 1884 году — настоятелемъ Кіево-подольской Константиновской церкви. Въ 1886 году перемѣненъ на должность ключаря Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора, послѣ чего вскорѣ былъ назначенъ редакторомъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.“. 12 сентября 1888 года назначенъ предсѣдателемъ Кіевского уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ слѣдующемъ году утвержденъ былъ штатнымъ членомъ Кіевской духовной консисторіи. За все время своего служенія покойный о. Василій пользовался искреннею любовью и уваженіемъ окружающихъ и отличался въ особенности безкорыстіемъ.

Собщенія о новыхъ книгахъ.

Профессоръ А. Гусевъ. О „Бракѣ и Обращеніи. Противъ „Крейцеровой Сонаты“ и „Послѣсловія“ къ ней графа Л. Толстаго. Казань. 1891 года *).

Изъ предисловія видно, что этотъ недавно вышедшій новый трудъ талантливаго профессора Казанской духовной академіи, статьи котораго противъ графа Толстаго помѣщались раньше въ „Православномъ Обзорѣніи“, составляетъ перепечатку въ нѣсколько обработанномъ видѣ двухъ (изъ пяти) публичныхъ чтеній его во Владимірской бібліотекѣ, въ Казани.

По самой своей темѣ, разсматриваемый трудъ представляетъ выдающійся интересъ. Изъ произведеній графа Л. Толстаго „Крейцера Соната“ вызываетъ въ публикѣ слишкомъ много толковъ и порождаетъ въ умахъ слишкомъ большую смуту, чтобы не могъ привлечь къ себѣ особеннаго вниманія и критическій разборъ названнаго сочиненія. Конечно, не тѣмъ только „Крейцера Соната“ приобрѣла извѣстность въ публикѣ, что она принадлежитъ перу знаменитаго писателя. Второстепенное только значеніе имѣеть и то, что для публики она составляетъ плодъ запретный и уже по тому самому возбуждающій любопытство. Успѣхъ „Крейцеровой Сонаты“ не только въ русской публикѣ, но даже и за границею, объясняется по преимуществу тѣмъ, что она затрогиваетъ чрезвычайно важный вопросъ о нравственномъ значеніи брака и безбрачія, такое или иное рѣшеніе котораго сказывается несомнѣнными и громадными послѣдствіями по отношенію къ общественному и государственному строю, потому что безъ брака нѣтъ семьи, а безъ семьи нѣтъ общества, нѣтъ государства.

Умѣлою рукою художника и опытнаго писателя графъ Л. Толстой обставляетъ въ „Крейцеровой Сонатѣ“ и „Послѣсловіи“ къ ней затрогиваемый здѣсь вопросъ

*) Складъ въ Казани, въ книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина. Продается и у всѣхъ книжныхъ книгопродавцевъ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

многими замѣчаніями, которыя дышуть жизненной правдой. Но этими замѣчаніями, которыя свидѣлствуютъ только о существованіи въ общественной жизни частныхъ печальныхъ явленій, графъ пользуется для проведенія въ умы читателей смилхъ общихъ, въ высшей степени опасныхъ и разрушительныхъ воззрѣній на бракъ и безбрачіе. Такъ, распатанность семейныхъ началъ и легкость правды, замѣчаемая въ обыкновенномъ быту и изображаемая въ повѣстяхъ, романахъ, картинахъ, ведетъ графа къ умозаключенію, что плотская любовь не только не можетъ быть названа поэтическимъ и возвышеннымъ состояніемъ, но что, напротивъ, это есть состояніе скотское, для человѣка унижающее. Онъ находитъ, что люди, какъ легко убѣдиться въ томъ и изъ непосредственныхъ наблюденій надъ ними и изъ беллетристическихъ твореній, слишкомъ преданы чувственности. Это, говоритъ онъ, не хорошо, и дѣлать этого не должно. Для того же, чтобы люди могли обуздать свою чувственность, они, по мнѣнію графа, должны проникнуться убѣжденіемъ, что вступленіе не только въ любовную связь, но и въ бракъ, есть не возвышеніе, а паденіе, есть животная грязь, недостойная человѣка. Графъ Толстой припоминаетъ при этомъ теорію Мальюса и отдаетъ рѣшительное предпочтеніе безбрачію предъ бракомъ не только потому, что безбрачіе наиболѣе достойное для человѣка состояніе, но и потому еще, что цѣломудріе составляетъ лучшую мѣру противъ опасностей перенаселенія земнаго шара. Всего хуже то, что авторъ „Крейцеровой Сонаты“ и „Послѣсловія“ свои воззрѣнія выдаетъ за ученіе Христова. Христіанскаго брака, утверждаетъ онъ, и быть не можетъ, потому что Христосъ не только никогда не устанавливалъ брака, но даже будто бы скорѣе отрицалъ его и нравственную цѣнность признавалъ только за безбрачіемъ.

Такия идеи нельзя оставлять безъ опроверженія. Заслуга профессора А. Гусева въ томъ и состоитъ, что въ своихъ чтеніяхъ онъ разоблачилъ несостоятельность взглядовъ графа Л. Толстаго. Ученый

критикъ прежде всего указываетъ на противорѣчія разбираемаго имъ автора, который прежде и самъ держался мнѣній мнѣній. Затѣмъ идетъ у профессора А. Гусева весьма подробный анализъ основаній, которыя приведены графомъ Толстымъ въ подтвержденіе своихъ ученій изъ новозавѣтныхъ книгъ. Съ особенною подробностію рецензентъ „Крейцеровой Сонаты“ останавливается на изреченіяхъ Христовыхъ, записанныхъ у евангелиста Матѳея (19, 29; 5, 28; 22, 36—40; 19, 3—10), и на нѣсколькихъ цитатахъ, взятыхъ у апостола Павла (1 Кор. 7, 1, 32—35), въ которыхъ толстовцы находятъ мысль, что бракъ въ сущности есть только терпимое зло и что безбрачіе само по себѣ есть безусловное совершенство сравнительно съ брачнымъ состояніемъ. Подвергая критикъ аргументацію графа Л. Толстаго, профессоръ Гусевъ входитъ въ положительное раскрытіе христіанскаго ученія о бракъ и безбрачіи, доказывая при этомъ, что церковь всегда взирала на бракъ, какъ на божественное установленіе и таинство, которымъ не только благословляется и освящается естественный законъ дѣторожденія, но предполагается между супругами союзъ и чисто нравственный.

Выясненіе христіанскаго ученія о бракъ и безбрачіи со стороны противоположности церковныхъ вѣрованій взглядамъ толстовцевъ слѣдуетъ признать дѣломъ большой важности и чрезвычайной необходимости. Идеи, пропагандируемыя въ обществѣ чрезъ „Крейцерову Сонату“, ложны и вредны. Тѣмъ не менѣе ими многіе увлекаются. Трудъ профессора А. Гусева является поэтому весьма кстати. Для отрезвленія умовъ, отуманенныхъ какой либо ложью, самое лучшее средство—противопоставить заблужденію образъ здравыхъ словесъ. Г. Гусевъ это и имѣлъ въ виду сдѣлать по отношенію къ увлекающимся „Крейцеровой Сонатой“.

Но этимъ значеніе его труда не исчерпывается. Отпечатанныя профессоромъ А. Гусевымъ лекціи должны быть признаны цѣнными вкладомъ и въ общедобрословесную литературу, такъ какъ

вопросъ о бракѣ и безбрачїи имѣетъ близкое отношеніе къ католической доктринѣ о сверхъдолжныхъ заслугахъ и потому неизбежно и тѣсно сопрягается съ вѣроисповѣдною полемикою между католицизмомъ и православїемъ.

Е. К. А.

Превосходство православїа надъ ученїемъ нанизма въ его изложенїи Вл. Соловьѣвымъ. — Соборнаго іеромонаха Антонїа. С.-Петербургъ 1890 года.

Не такъ давно Вл. С. Соловьѣвъ издалъ заграницею книгу: „La Russie et l'Église universelle“. Въ этомъ сочиненїи его прежнія папистическія мнѣнія достигли до полного ультрамонтанства, гдѣ папа римскій является органомъ божественной истины уже не чрезъ вселенскій соборъ, какъ значилось въ прежнихъ сочиненїяхъ Соловьѣва, но *ex sese, etiam sine consensu ecclesiae*, какъ сказано было на ватиканскомъ соборѣ. Здѣсь же авторомъ признается католическій догматъ объ исхожденїи Святаго Духа и отъ Сына (*filioque*), а равно и непорочное зачатїе Пресвятой Дѣвы.

Эта то книга г. Соловьѣва и послужила предметомъ для нѣсколькихъ публичныхъ лекцій, прочитанныхъ доцентомъ С.-Петербургской духовной академіи іеромонахомъ Антонїемъ (нынѣ архимандритомъ, ректоромъ Московской духовной академіи), прошлымъ великимъ постомъ, а теперь изданныхъ отдѣльною брошюрой, заглавіе которой указано выше. „Насъ, говоритъ авторъ брошюры, занимаетъ это сочиненїе не само по себѣ, но какъ типическое явленїе того религіознаго матеріализма, искушенїе котораго въ нынѣшнее время, время пробужденїа церковныхъ интересовъ при продолжающемся нравственномъ извращенїи общества, особенно можетъ сильно подѣйствовать на человѣчскїя сердца“. Поэтому, продолжаетъ онъ, при изложенїи и разборѣ названнаго сочиненїя вниманїе наше будетъ устремлено главнѣйшимъ образомъ лишь на двѣ его

стороны — на раскрытїе положительнаго религіозно-церковнаго идеала автора и на его оцѣнку съ православной точки зрѣнїа“.

Сообразно съ такою постановкою своей задачи, іеромонахъ Антонїй прямо приходитъ къ разсмотрѣнїю религіознаго идеала Вл. Соловьѣва. Этотъ идеалъ сводится къ двумъ главнѣйшимъ положенїямъ: 1) церковь должна получить власть надъ государствомъ и дѣйствовать чрезъ государственное законодательство; 2) она должна имѣть здѣсь на землѣ религіозный непогрѣшимый центръ въ своемъ высшемъ и вселенскомъ начальникѣ — римскомъ папѣ. Развивая первое положенїе свое, Вл. Соловьѣвъ опредѣляетъ церковь, какъ общественное (а не чисто религіозное только) учрежденїе, божественное по своему происхожденїю, цѣли и силѣ, но человѣческое по своимъ средствамъ, поясняя при этомъ, что такими средствами служатъ: государство, законъ и физическая сила, безъ которыхъ, по его словамъ, „церковь не можетъ основать на землѣ христіанскаго мира и правды“. Безъ государства на долю церкви остаются только священнодѣйствїа. Въ этихъ послѣднихъ, по его мнѣнїю, и заключается вся дѣятельность церкви восточной: она только молится; иное дѣло — церковь латинская: эта молится и работаетъ. Государственное начало должно быть подчинено церкви, иначе ей принадлежать будетъ христіанинъ только во храмѣ, а всѣ его гражданскїя отношенїа будутъ предоставлены господству языческихъ страстей.

Сказавъ, что подобный принципъ есть отрицанїе Евангелїа, авторъ обращаетъ вниманїе читателя на исключительное значенїе церкви между человѣческими обществами. „Никогда не можетъ и не должна церковь свои возложенныя на нее Богомъ задачи проводить путемъ учрежденїй государственныхъ; тогда она перестанетъ быть церковью... царствомъ не отъ міра; она бы тогда измѣнила завѣту Апостола, чтобъ воинское опоясанїе ея было бы только истина, ея броня — праведность, ея щитъ — вѣра, ея шлемъ — спасенїе, ея мечъ — слово Божїе“.

Духовное оружіе церкви — смиреніе и любовь.

Что касается второго положенія Соловьева, то указавъ на свѣтскій характеръ ученія о главенствѣ папы, на необходимость его послѣ допущенія, что всѣ общественныя и политическія силы жизни должны быть подчинены духовенству, — о. Антоній противопоставляетъ ему православное ученіе о томъ, что единая глава церкви — Христосъ, говорить о спасительномъ значеніи этого вѣрованія и др. Третій отдѣлъ брошюры, посвященъ разрѣшенію вопроса о непогрѣдимости папы. Авторъ останавливается на грѣкопачности этого ученія, его противорелигіозномъ характерѣ, его несомѣстимости съ христіанскою любовью.

„Духъ Божій, заключаетъ авторъ, и духъ міра сего предъ тобою, русскій человекъ. Господь снова говоритъ тебѣ языкомъ твоей исторіи, какъ нѣкогда евреямъ: „жизнь и смерть предожилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, люби Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прильпалъ къ Нему, ибо въ этомъ жизнь твоя“ (Второз. 30, 19—20).

Е.

Содержаніе 3-го выпуска, издающагося въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Молитвословъ для мірянъ, церк. и гражд. чтенія въ 32 доли листа. Изданіе С.-Петербургской Синодальной типографіи, 1890 года. 432 стран. и 8 священно-изображеній.

Молитвословъ для мірянъ издавался и прежде три раза; но онъ былъ печатанъ только славянскимъ шрифтомъ и иртомъ; по замеченію многихъ изъ благочестивыхъ мірянъ, въ недостаточной полнотѣ. Въ настоящее изданіе

Молитвослова внесены: „Канонъ Ангелу Хранителю“, „Чинъ, како подобаетъ нѣти дванадесять псалмовъ особъ“ и „Молитвы по каонизмахъ“. Въ отдѣлѣ молитвъ изъ великаго повечерія прибавлены четыре молитвы: „Господи, Господи, избавлей насъ“, „И даждь намъ, Владыко“, „Нескверная, неблазная“ и молитва, которую монашествующимъ заповѣдуется читать по выходѣ отъ великаго повечерія и вторая, какъ сказано въ Часословѣ, „и отъ всякаго человекъ глаголется“: „Немалодящихъ и обидящихъ насъ прости, Господи“; на первомъ часѣ прибавлена молитва: „Христе, свѣте истинный“, на третьемъ— „Владыко Боже, Отче Вседержителю“, на шестомъ— „Боже и Господи силъ“, на девятомъ— „Владыко Господи Иисусе Христе“; въ отдѣлѣ молитвъ „на потребу различну“ прибавлено пять моленій: „О умноженіи любви“, „О ненавидящихъ и обидящихъ насъ“, „Въ часъ бѣды и нашествія враговъ“, „О путешествующихъ“ и „О болящихъ“; наконецъ, въ Мѣсяцесловѣ сдѣланы нѣкоторыя исправленія примѣнительно къ новому, вновь просмотрѣнному и имѣющему вскорѣ выйти въ свѣтъ, синодальному изданію „Мѣсяцеслова всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною восточною церковію“, который печатался подъ наблюденіемъ пресвященнаго епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Сергія. Молитвословъ для мірянъ напечатанъ въ первый разъ и гражданскимъ шрифтомъ и въ немъ надъ нѣкоторыми словами для облегченія читающихъ поставлены ударенія; послѣднее сдѣлано въ тѣхъ случаяхъ, когда читающій могъ бы быть поставленъ въ затрудненіе относительно выговора незнакомаго для его слуха славянскаго слова, или же когда встрѣчаются реченія, имѣющія подобозвучныя формы въ славянскомъ и русскомъ языкахъ; наприм.; „вранождь“ „прѣсти“ и „прости“, „воздухъ“ и „вѣдухъ“ и т. п.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ только
что переданное намъ нижеислѣдующее
прекрасное стихотворение:

Высокий Путешественникъ.

Сияетъ небо, волны блещутъ
Въ огнѣ пылающихъ лучей,
О берегъ чуждый шумно хлещутъ.
Въ лазури дня, во тьмѣ ночей
Летитъ корабль... О, солнце юга!
Надъ нимъ безоблачно сияй.
Далеко нашъ край, гдѣ алится вьюга,
Суровый, но любимый край.

Лети, корабль! Тебѣ вручили
Надежду юную Русь,
Тебя молитвой проводили,
Залогъ бездѣнный принеси
Народу вѣрному обратно,
Любимыхъ юныхъ Сыцовой
Царя Россіи необъятной
Храни всея крѣпостью твоей.

Необозрима даль морская...
О, море! бережной волной
Примельца дальняго лаская,
Неси его въ нашъ край родной,
Гдѣ ждетъ дѣтей съ заботой вѣжной
Царица-Мать, считая дни...
Въ краяхъ чужихъ, въ дали безбрежной
Храни Ихъ, Господи, храни!

Храни Ихъ, Боже нашъ всесильный,
Какъ въ тотъ великій, грозный часъ,
Когда подъ снѣгу могильной
Ты Ихъ, Благой, такъ дивно спасъ.
Да, не измѣнчивое море,
Не волнъ тревожный хороводъ,
Блуждая дико на просторѣ
Средь грозныхъ бурь и непогодъ,

Не блещь полдневнаго свѣтила,
Не врыванье досокъ мѣднѣй шить,
Не наша мудрость, наша сила
Корабля бездѣнный оградить,—
Но мощь Божественной Десницы,
Хранящей родины судьбы,
Но слезы Матери-Царицы,
Ея любовь, Ея мольбы...

А. Себрякова.

20-го ноября, 1890 года.

Отвѣты Редаціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи, не будучи издѣланы въ "Церковныхъ Вѣдомостяхъ":
Корреспонденція изъ Миасскаго завода, Оренбургской губерніи.
Сообщеніе изъ с. Чичинъ, Кавказской губерніи.

Дѣтская молитва". И. С.
Змерительная касса духовенства Ч—ской епархіи. Н. Б.

"Еще кое что о церковномъ кнѣзѣ, в. т. п." проф. Н. К.

"Значеніе церковнаго кнѣзя въ сельскомъ приходѣ". Св. М. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛО ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ КНИЖКИ:
"РУКОВОДСТВО

**ДЛЯ КОНСИСТОРІИ,
ДУХОВНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ И ДУХОВЕНСТВА
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.**

Составилъ бывшій секретарь Тульской духовной консисторіи кандидатъ правъ М. Вруцешницъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку марка въ 8 коп. Обращаться въ Спб., Гатчинская ул., д. № 3, кв. 2. Е. П. Татаринской и къ автору: г. Важино, Дворцова ул., № 1. 1—1

Новыя трехголосныя духовныя сочиненія

для мужскаго хора Г. Маренича.

ПАРТИТУРЫ ОТДѢЛЬНО.

Херувимская пѣсь 30 к., Вѣрую 40 к., Тебе поемъ 25 к., Достойно есть 25 к., Отче нашъ 30 к., Причастіе стихи: Хвалите Господа съ лавъ 30 к., Блаженіи же избралъ 30 к., Тѣло Христово примите 30 к. Голоса каждой молитвы по этой же цѣнѣ. Всѣ за кажд. экз. 1 ф. Всѣ партитуры въ одной тетради 80 к., всѣ 2 ф. Всѣ голоса 2 р. 40 к., всѣ 2 ф. Лица, выис. над. отъ автора (проф. С.-Пб. консерваторіи) не менѣе 10 экз., пользуются уступкою 20%.

4—3

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ,

фабрика мѣдной посуды и магазинъ церковныхъ вещей

ЕФИМА МАТВѢВВИЧА

ВАСИЛЕНКО,

въ г. Ростовѣ на Дону, принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и керельку старыхъ. Разнообразный выборъ мѣдной посуды. Церковныя вещи и иконы по удешевленнымъ цѣнамъ противъ другихъ торговцевъ. Заводъ удостоенъ золотой и серебряной медали за отливку колоколовъ. *Противу дѣлать заказы только темъ лицамъ, которые имѣютъ отъ меня форменную доверенность, такъ какъ были случаи, что лица, ничего общаго съ заводомъ не имѣющія, отъ моего имени брали деньги и заказы, перепродавъ, конечно, на пополненіи, члнзъ подымаали давно установленную прекрасную репутацію моей фирмы и интересы н. заважностей.*

6—2

1891 (съ вѣстой)

МАЛЮТКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ

САМЫХЪ МАШЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ ВЪ ГОДЪ

И 12 ВРЕМЯ ИГРУШЕКЪ.

Годовая цѣна 1 руб. 50 коп.

За доставку прилагается 1 руб.

За 1887—1890 годы можно получить оставшія экземпляры по той же цѣнѣ въ конторѣ Н. Печковской.

Въгородные адреса не принимаются исключительно въ Москву, въ редакцію журнала „МАЛЮТКА“.

Почта безъ доставки принимается въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Нарвскій Листъ).

печатанъ новыми, третьими, изданіемъ. Краткій очеркъ законодательства, относящагося до церковныхъ старостъ. (Инструкция церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденная 12-го іюня 1890 г., съ дополненіями). С.-Петербургъ, 1891 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 70 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: Глазуновъ, Анисимова, Тузова и у издателя Я. И. Иванова-Склада (С.-Петербургъ, Литейная ул., домъ духовнаго вѣдомства, № 34, кв. 19). 1—1

Отъ придворнаго поставщика церковныхъ вещей.

Я. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

По разоглашенію крайст-мурагантъ моего магазина поступаетъ много требованій на церковную утварь и другія громоздкія и тяжелыя вещи, съ приложеніемъ одного почтового адреса, но такъ какъ переноска подобныхъ вещей почтой крайне неудобна, а часто и совсѣмъ невозможна, то въ изобиліе лишней переписки, прошу всѣхъ желающихъ выписывать означенныя церковныя вещи прилагать адресъ ближайшаго города или станціи ж. дор. Въ магазинѣ имеется постоянно, въ огромномъ выборѣ, церковная утварь: серебряная 84-й пр. и бронзовая. Заготовлены большой выборъ иконъ и иконовъ, въ память чудснаго событія 17-го октября 1888 г. и на все это, а равно и на отдѣлы церквей принимаются заказы.

Иванъ Виталева.

10—3

ИЩУ МѢСТО РЕГЕНТА, согласенъ въ С.-Петербургѣ, Выборгская сторона, Симбирскій ул., д. 17, кв. 21. С. В. 1—1

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ДИМИТРІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ.

Наше собраніе проповѣдей его въ пяти томахъ. Т. I: слова и бесѣды на праздники Господскіе (70 пропов.); т. II: на праздники Богородичные и въ честь святыхъ (72 пропов.); т. III: на дни воскресные отъ недѣли Омовенія до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ (72 пропов.); т. IV: на дни воскресные отъ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи и на Великій Постъ (81 пропов.); т. V: на дни высокаторжественныя, на освѣщеніе храмовъ, на тексты, на разные случаи и погребенія (70 пропов.). Содержаніе IV т. 6—проповѣдей на недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ; 7—на недѣлю о бурной снѣгѣ; 8—на ясновостаніе; 9—на сиротствую; 6—на первую седмицу Великаго Поста; 1—на недѣлю православія; 4—на 2 седмицу Великаго Поста; 9—на 3; 7—на 4, 5 и 6; 10—на Страшную седмицу; 7—на „Господи воззвахъ“ (на 4 стиха 140 псалма); 7—предъ исповѣдію и послѣ оной; 6—предъ причащеніемъ и послѣ оного.

Епархіальнымъ начальствомъ Тульскимъ и Ярославскимъ и Кіевскимъ митрополитомъ Платономъ фотодіа архіерейскаго Димитрія рекомендованы подчревному имъ духовенству для выписки въ церковныя библіотеки, какъ такія, которыя, при глубинѣ мыслей и замѣчательной назидательности, отличаются рѣдкою общедоступностію изложенія.

Измѣривъ прославленнаго Іустина, епископа Тобольскаго: „Бессмертныя творенія великаго святаго дѣлать благотворнымъ христіанамъ весьма назидательное чтеніе почти на каждый день года, а настирая церкви необходимый матеріалъ для церковныхъ и вѣдѣрковныхъ собесѣдованій. Поедемъ-ли кто войти въ духъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и въ честь святыхъ, прочесть стихи и бесѣды въ I и II томахъ;—дней воскресныхъ, пусть читаетъ III т.; приходитъ Великій Постъ и вы желаете какъ слѣдуетъ поговѣть, берите и не выпускайте изъ рукъ IV т.; хотѣть-ли кто со смысломъ праздновать царскій день или понять смыслъ и значеніе храмовъ и богослуженій нашихъ или имѣть вѣрный взглядъ на разные случаи христіанской жизни и умереть по христіански, пусть читаетъ V томъ....

На думу внимательнаго читателя сочиненія владыки Димитрія производить неотразимое дѣйствіе: уду дѣлать свѣтъ истинный, сердце согревають любовію святою и волю возбуждаютъ къ добру и праву....

Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р.; при выпискѣ всѣхъ 5 т. сразу цѣна 8 р. съ пересылкою. Складъ: Москва, книжный магазинъ А. А. Карцева. Магазинъ Карцева покупаетъ книги издаванія уже отпечатанныя книги духовнаго содержанія и выдаетъ новыя. 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Сочиненія А. Н. МУРАВЬЕВА:

Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ. Ч. 1-я, цѣна въ бум. 1 р.,
ч. 2-я, цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Содержаніе сихъ книгъ указано въ № 20 „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
за 1890 годъ.

Письма о богослуженіи восточной Кавказской церкви. С.-Петербургъ,
1888 г., 572 стр.
цѣна 50 коп., съ пересылкою 50 коп.

Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи. С.-Петербургъ, 1888 г., 300 стр.,
цѣна 50 к., съ перес. 70 коп.

Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи, цѣна 1
2 к.

**БЕСѢДЫ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІА-
НАМЪ.** Амфитеатрова, цѣна въ бумажкѣ 50 коп.

Собраніе сочиненій Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО, три тома, оцѣною 150 печат-
ныхъ листовъ, съ предисловіемъ, біографіею и портретомъ автора:

Томъ 1-й.

Біографія Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО.

I. Очерки и изслѣдованія по русской церковной исторіи.

II. Бытовые очерки.

Томъ 2-й.

III. Записки по современнымъ церковнымъ вопросамъ.

Томъ 3-й.

IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія.

Всѣ три тома продаются вмѣстѣ. Цѣна 6 руб. сер., съ пересылкою 7 руб.

Подписывающіеся могутъ получить вышедшіе два тома съ правомъ на третій.

Подробный перечень содержанія статей указанъ въ № 52 „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДО-
МОСТЕЙ“ за 1890 годъ.

Исторія С.-Петербургской духовной семинаріи. А. Надеждина,
цѣна въ бум. 3 р.

Официальная часть „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1889 и 1890 гг.,
цѣна каждой въ бум. 75 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ
Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора
Святейшаго Синода за 1887 годъ. *Прибавленія:* Какъ называемый гипнотизмъ и гипнотическія яву-
шенія.—Что сдѣлано въ 1889—1890 годахъ для упрощенія и преуспѣянія церковно-приходскаго школь-
наго дѣла.—Церковныя школы въ 1888—89 учебномъ году.—Извѣстія и замѣтки.—Срѣбщенія о до-
выхъ книгахъ.—Высокии путешествіяиамъ (стихотвореніе).—Отъѣты редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется: С.-Петербургъ, 17 января 1901 г. Кавказская Протоіерей Петра Смирнова-

Синодальная Типографія.